ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 6, 2006

Адвокаты Костанянц:

«Нас ведет святое чувство долга»

Читайте на стр. 14 – 16

ЮБИЛЕЙ МОСКОВСКОЙ АДВОКАТУРЫ

В зале Церковных соборов храма Христа Спасителя прошло торжество по случаю празднования 140-летия московской адвокатуры. Мероприятие открыли президенты адвокатских палат Москвы и области Генри Резник и Алексей Галоганов. От имени депутатов городской думы выступил ее председатель Владимир Платонов. Было зачитано приветствие от мэра Москвы Юрия Лужкова. После окончания официальной части состоялся концерт мастеров искусства.

Фоторепортаж Виталия АЛТАБАЕВА и Яны БОЧАРОВОЙ

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

Редакционный совет

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, первый заместитель председателя редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.Я. ЗАЛМАНОВ, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

В.С. ИГОНИН, руководитель Высших курсов переподготовки адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, постоянный представитель Федеральной палаты адвокатов РФ в Конституционном суде РФ

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Н.С. МАТЫЦИНА, президент Адвокатской палаты Омской области

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.Н. СМИРНОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

Ю.Г. СОРОКИН, вице-президент Адвокатской палаты Московской области

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, Генеральный прокурор РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ

Журнал основан в апреле 1995 г. Гильдией российских адвокатов

Выходит один раз в два месяца

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136

Наш адрес в Internet:
http://gra.litsa.ru/

E-mail: rosadv@bk.ru

В НОМЕРЕ:

№ 6, 2006

И. Смирнов
Право жить на своей земле 4

А. Горшенков
Надзор и контроль или диалог 10

О. Ануфриева
Что день грядущий нам готовит? 12

Н. Белан
Энергия успеха 14

А. Пржездомский
Нужны российские комиссары Катани 17

В адвокатских объединениях 18

Вернисаж «Российского адвоката» 24

Л. Тиунов
В тройке старейших 30

Г. Александров
Достучаться до человека 34

В. Рязанцев
Зов сердца 38

О. Сурмачев
«Душой болел за Ваши переживани 42

Б.Нушич
Контора адвоката Фичи 46

Наша обложка: члены московской коллегии адвокатов «Коллегии» Нарина, Алина и Александр Георгиевич Костанянц

Фото Захара РОМАНОВА

В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

Очередное заседание Совета Федеральной палаты адвокатов России состоялось на этот раз в гостеприимном городе Сочи. Рассмотрены наиболее актуальные проблемы и текущие вопросы деятельности защитников: укрепление взаимодействия с Федеральной регистрационной службой страны и правоохранительными органами, совершенствование адвокатского законодательства, в том числе по оплате труда адвокатов и компенсации расходов, связанных с оказанием юридической помощи малоимущим. Выработанные предложения направлены в Федеральную регистрационную службу и Правительство России.

Фото Натальи ГИЗАТУЛИНОЙ

НАЗВАТЬ ВСЕХ ПОИМЕННО

В год 140-летия российского адвокатского сообщества мы уже называли самых первых наших предшественников (Российский адвокат. 2006. №2). Но ведь свои первопроходцы были в каждом регионе необъятной страны. Вспомнить их всех – святая обязанность земляков. Чтобы облегчить коллегам работу, сообщаем этапы продвижения судебной реформы 1864 года от столиц до самых до окраин. А именно время, когда в той или иной губернии открывались окружные суды. При них-то и появлялись пионеры региональной присяжной адвокатуры.

Итак, образованный в **1866 году** округ Петербургской судебной палаты включал также Новгородскую и Псковскую губернии. В Московский судебный округ с того же года входили Владимирская, Калужская, Рязанская, Тверская, Тульская и Ярославская губернии. В **1869 году** к нему же отнесена Нижегородская, в **1870** – Смоленская и Костромская, а в **1875** – еще и Вологодская губерния.

В числе первых к судебной реформе приобщились губернии юга России: с **1866 года** окружные суды заработали в Ставрополе и Екатеринодаре (Краснодар). С открытием в **1867 году** Харьковской судебной палаты в ее юрисдикции оказались Воронежская, Курская, Орловская губернии и ряд уездов Тамбовской. В **1873 году** к ним присоединились Новочеркасский и Усть-Медведицкий окружные суды.

В **1870 году** последовало открытие Казанской судебной палаты. Ее округ включал также Симбирскую (Ульяновскую) и Самарскую губернии. В **1873 году** к округу отнесен Вятский окружной суд, в **1874** – Сарапульский, Пермский и Екатеринбургский.

В **1871 году** образована Саратовская судебная палата, охватившая также Тамбовскую и Пензенскую губернии. В **1896 году** реформа докатилась до Архангельской губернии, а также до Сибири и Дальнего Востока. Окружные суды образованы в Туруханском крае, Енисейской губернии, Приморской и Якутской областях, в Петропавловск-Камчатском, Анадырском, Верхоянском и Колымском округах.

ИЗ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Адвокаты Татарстана принимали у себя зарубежные делегации. Сначала рабочая группа юристов и представителей неправительственных организаций Киргизской Республики, знакомясь с российским опытом судов присяжных, встретилась с членами Адвокатской палаты и судьями Верховного суда РФ. Вскоре Казань посетила и делегация коллег из дальнего зарубежья. На встрече с представителями Всекитайского юридического сообщества присутствовали министр юстиции Татарстана М. Курманов, председатель Совета судей И. Шамгунов, президент Адвокатской палаты Л. Дмитриевская, заместитель генерального секретаря Ассоциации юристов России П. Бородин, другие должностные лица. Мероприятие прошло в деловой и дружеской обстановке.

На снимке: коллеги из Поднебесной на гостеприимной татарской земле

ВСТРЕЧА В ЧЕРНОГОРИИ

В отеле «Тара» на солнечном берегу Адриатического моря в Черногории состоялась встреча российских и черногорских адвокатов. Российскую сторону представлял президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев, черногорскую – Милорад Боёвич.

Предметом большого разговора коллег стали пути и проблемы развития системы юридической защиты. Участники встречи обсудили практику реализации Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», обменялись конкретным опытом работы.

Итогом встречи стал протокол о совместном сотрудничестве между адвокатскими сообществами двух стран.

Фото Захара РОМАНОВА

ПО ГУБЕРНСКОЙ ПУТЕВКЕ

Губернатор Самарской области Константин Титов принял президента Федеральной палаты адвокатов Евгения Семеняко, президента Федерального союза адвокатов России Алексея Галоганова и президента Гильдии российских адвокатов Гасана Мирзоева. В ходе встречи было выработано решение о заключении трехстороннего договора о сотрудничестве между администрацией области, региональной палатой адвокатов и Российской академией адвокатуры. Областные власти, убедившись в эффективности работы вуза нового профиля, предложили обучать в Российской академии адвокатуры наиболее способных самарских юношей и девушек за счет бюджетных средств региона.

УКРЕПЛЯЯ МИРНУЮ ЖИЗНЬ

Одним из свидетельств перехода к мирной действительности на Северном Кавказе является стабилизация и развитие правовых институтов в регионе. В том числе адвокатуры. В Ингушетии, в Назрани, открылся филиал соседней коллегии адвокатов Чеченской Республики. В нем 15 защитников, все местные жители, предстоят выборы главы филиала.

ЭКСПЕРИМЕНТ В ЗЕРКАЛЕ ЦИФР И ПРОБЛЕМ

На сегодняшний день в 10 субъектах РФ созданы и функционируют 10 государственных юридических бюро, а также их филиалы. Однако госбюро находятся в основном там, где есть достаточное количество адвокатов. Получилось, что бесплатная юридическая помощь оказывается преимущественно городскому малоимущему населению, а сельское обделено в ней. И это не единственная проблема.

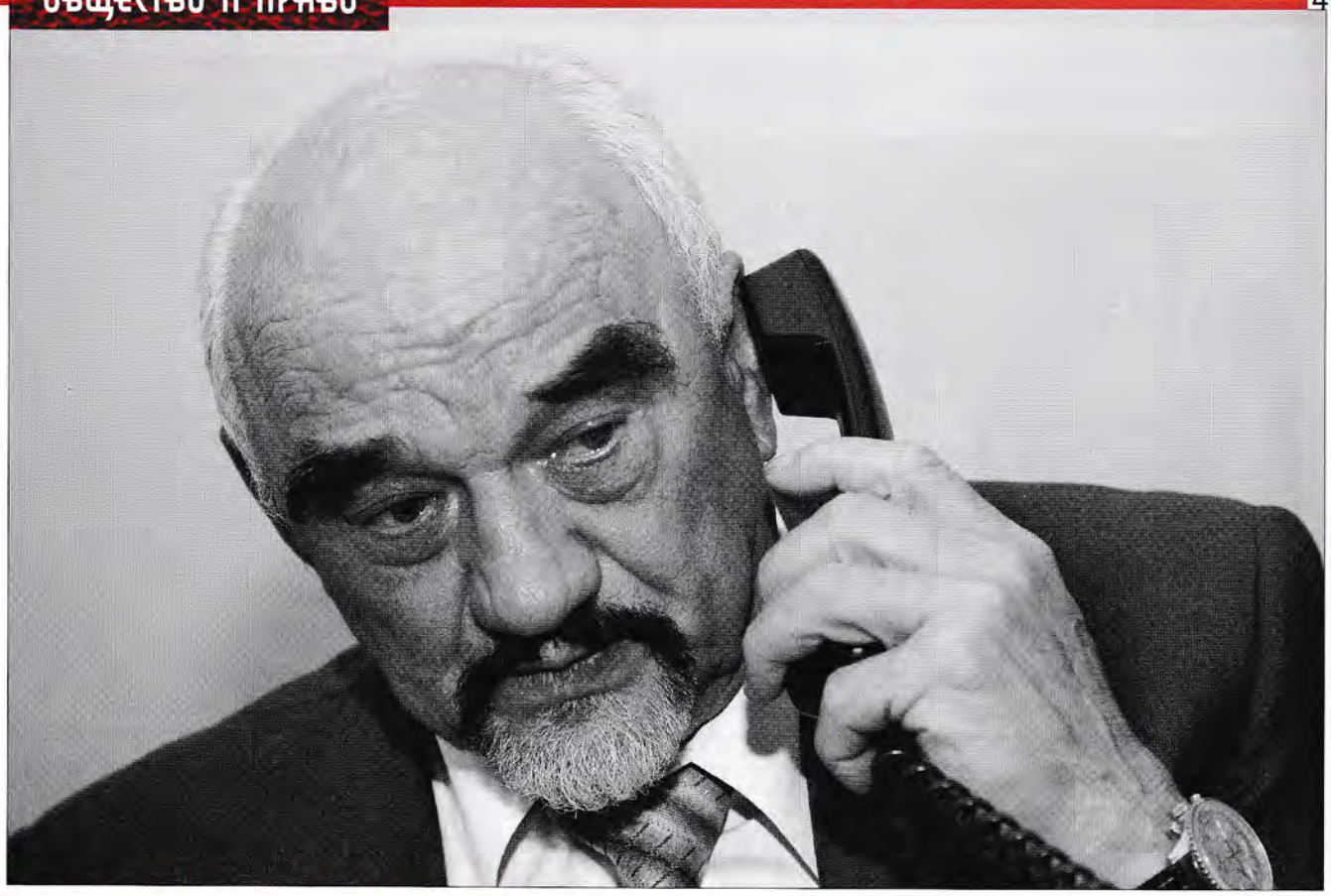
Как показывают поступившие в Федеральную палату адвокатов данные за I полугодие 2006 года, настоящего делового сотрудничества между госбюро и адвокатскими палатами пока не достигнуто. В регионах, которые участвуют в эксперименте, с адвокатами заключено всего 35 договоров об оказании юридической помощи на постоянной основе малоимущим гражданам бесплатно и 23 договора об оказании юридической помощи конкретным гражданам. Эти договоры заключены лишь в Волгоградской, Ульяновской и Свердловской областях.

За эти полгода 25 590 адвокатов из рассматриваемых 10 регионов оказали юридическую помощь бесплатно 71 317 гражданам, в том числе ветеранам и инвалидам Великой Отечественной войны – 2887, гражданам, пострадавшим от политических репрессий, – 6548, несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, – 1372, иным гражданам, указанным в статье 26 Закона об адвокатуре, – 60 399. При этом адвокатами дано 60 129 консультаций в устной и письменной форме, составлено 9460 заявлений, ходатайств и других документов правового характера. 1032 раза они представляли интересы людей в гражданском судопроизводстве, оказывалась и другая бесплатная юридическая помощь.

Показательным, например, является сопоставление деятельности адвокатов и госбюро в Свердловской области. За первое полугодие нынешнего года 11 консультантами бюро было принято 290 малоимущих граждан, а в адвокатских образованиях за тот же период оказали бесплатно юридическую помощь 2460 землякам. Так же в целом и по стране показатели работы адвокатов значительно опережают цифры юридических консультантов.

При этом, по имеющимся данным, Федеральная регистрационная служба запросила дополнительные денежные средства на проведение эксперимента.

Николай СОКОЛОВ,
руководитель отдела
Федеральной палаты адвокатов РФ



ИГОРЬ СМИРНОВ:

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с президентом Приднестровской Молдавской Республики И.Н. Смирновым

Если внимательно посмотреть на карту бывшего Советского Союза, Приднестровье выглядит как «бороздящий» плуг между Украиной и Молдовой. За последние 16 лет этот «плуг» так вспахал приграничные страсти, что они не утихают и по сей день.

Я приехал в непризнанную республику, когда только-только была поставлена точка на референдуме, где жители ответили на два жизненно важных вопроса: «Поддерживаете ли Вы курс на независимость и последующее свободное присоединение к Российской Федерации?» и «Считаете ли возможным отказ от независимости Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением Приднестровья в состав Республики Молдова?».

– Результат ошеломляющий. Поздравляю, Игорь Николаевич!

– Спасибо. Не предполагал, что будет такой результат. По первому вопросу: «за» – 97,1 процента, «против» – 2,3. По второму: «за» – 3,4 процента, «против» – 94,6 процента. Притом, что треть населения Приднестровья – молдаване.

Референдум стал логическим завершением трудных испытаний военных лихолетий, блокад, вызовов и угроз, которые мы преодолели за эти годы. Народ сам определился, как ему жить дальше, и видит свое будущее прежде всего в сотрудничестве с Россией. Воля народа для меня, для Верховного Совета и всех органов власти – закон прямого действия. Мы обязаны оправдать надежды народа. Настало время перейти от системы управления блокадной экономикой к системе управления экономикой развития.

Я уже дал задание готовить документы о гармонизации законодательства Приднестровья в сфере финансовой, экономической, налоговой, таможенной политики, социального обеспечения и образования с ориентацией на Россию. Поручил республиканскому банку проработать вопрос о вхождении в российскую рублевую зону.

Нам 16 лет, и все эти годы главные вопросы жизни нашей республики мы обсуждали всенародно. В 1991 и 1995 годах мы провели референдумы о создании Приднестровского государства, как защитную реакцию от оголтелого национал-фашизма со стороны Молдовы.

Постарайтесь догадаться, кому принадлежит высказывание: «Эти люди всегда жили между собой в мире. Здесь они родились, выросли, здесь могилы их предков. Сейчас имеет место геноцид, развернутый против собственного народа. Здесь живут люди, которых систематически, иезуитски, зверски уничтожают. Причем уничтожают таким образом, что эсэсовцы образца 50-летней давности просто сопляки перед ними».

– Похоже, выражение принадлежит командующему 14-й российской армией генералу Лебедю.

– Точно, Александру Ивановичу.

– А как все начиналось? Когда стал тлеть тот бикфордов шнур, что привел к взрыву и гибели сотен людей?

– Рушился Советский Союз. Молдавию охватил националистический бум под лозунгом: «За великую Румынию!». В то время я был депутатом Молдавской ССР от Приднестровья, и, к сожалению, довольно часто стал слышать от своих коллег по парламенту малоприятные бормотания о «манкуртах», «оккупантах», «национальных приоритетах»... Я – русский, но никогда не кичился этим. Для меня всю жизнь существовали два понятия: человек порядочный и человек непорядочный. Национализм – свойство болезненного сознания отдельных людей. Поверьте, яд националистической заразы очень быстро всасывается в кровь. Я испытал это на себе. Казалось бы, как депутат, я обладал иммунитетом. Но это только на бумаге. В действительности же были и унижения, и оскорбления, и избиения... Вместе с несколькими депутатами от Приднестровья – Поповым, Бондаром, Мильманом, Пологовым, Топалом, Кендигеляном – был арестован. Более месяца провел в камере уголовников, где меня, как политического, должны были «обломать». Не знаю, чем руководствовался смотрящий в «хате», но братва отнеслась ко мне с почтением и не тронула. Кстати, как-то они объявили голодовку, и я, естественно, голодал вместе с ними.

– А как реагировали ваши избиратели?

– Из редких свиданий с женой знал: избиратели нас не бросили. По всему Приднестровью проходили акции протестов в нашу защиту. Женщины, организовавшие забастовочный комитет во главе с Галиной Андреевой, совершили настоящий подвиг. В Бендерах, где самый крупный железнодорожный узел, они сели на рельсы и на месяц остановили движение поездов. Так, рискуя жизнью, они выразили свою солидарность с нами. Властям ничего не оставалось, как выпустить нас на свободу.

Тогда-то и встал вопрос: как жить дальше? Мы понимали, общество без самоорганизации не может быть долговечным, и мы создали государство. Постарались сохранить то великое, что было: память предков, любовь к человеку, его отношение к работе, земле, семье, обществу. Заботу о старости, внимание к молодости. Приняли Конституцию, создали все институты власти.

К тому времени волна шовинизма и национализма со стороны Республики Молдова уже достигла своего апогея. Все чаще стало звучать зловещее: «Евреев – в Днестр, русских – за Днестр, украинцев – выслать». В Кишиневе принимается закон о возвращении в молдавский язык латинской графики, что делает большинство населения, в том числе и коренное молдавское, безграмотным. По сути, вводится румынский. Русский как язык межнационального общения запрещается.

В той невероятно сложной ситуации я был готов, что сегодня может показаться странным, поклониться руководству государства Израиль. Вот уж кто проявил мудрость и мужество. Мне позвонили и сказали: «Игорь Николаевич, коль нашим соплеменникам угрожает опасность, мы обязаны их защитить». Были присланы автобусы, в Одесский порт пришли пароходы... Люди с болью в сердце и слезами на глазах покидали родные места, где исстари жили их предки.

– И что, все евреи покинули Приднестровье?

– Нет. Многие, особенно молодые, остались, защищали свой дом, свою землю. Некоторые погибли. В строю мой старый товарищ по политической борьбе Илья Александрович Мильман, блистательный юрист. Сейчас он председатель Арбитражного суда нашей республики.

А тогда, в 90-е, проблемы накатывались, как девятый вал.

– Это были только словесные запугивания или...

– Ну почему же словесные. Началась самая настоящая военная агрессия Республики Молдова против Приднестровской Молдавской Республики. В марте 92-го в районе Дубоссар осуществлялись полномасштабные боевые действия с применением ракет и минометов. МиГ-27 бомбили мосты, но попадали в жилые дома. Гибли ни в чем не повинные люди. Стратегия националистов была проста – рассечь Приднестровье пополам, ликвидировать очаги народного сопротивления.

19 июня того же года. Казалось, ничто не предвещало беды, потому что накануне парламент Молдовы принял постановление: приднестровская проблема будет решаться мирным путем. Была пятница, мирный, спокойный день. В школах готовились к выпускным вечерам. Детишки были в садиках, взрослые – на работе. Первые

В: «ПРАВО ЖИТЬ НА СВОЕЙ ЗЕМЛЕ»

Забастовка на рельсах

И. Смирнов с матерью погибшего защитника Приднестровья

выстрелы раздались в 17.40. Снаряды летали над головами. Била артиллерия, танки. Стрельба продолжалась всю ночь. Женщины с детьми прятались в подвалах. Но город был завален трупами. К утру все затихло. Люди бросились к радио, телевизорам. Все хотели знать, что произошло. И узнали. В выступлении президента Молдовы Мирчи Снегура говорилось примерно следующее: «Дорогие бендерчане, сохраняйте спокойствие. В городе ничего страшного не происходит, наводится конституционный порядок». Но после такого «наведения порядка»: 804 погибших, 3,5 тысячи раненых.

Совсем недавно узнал: за те кровавые 90-е правительство Молдовы наградило Снегура высшим орденом своей республики. Вот уж поистине патологическое лицемерие.

– Наверняка в той трагической обстановке проявила себя и «пятая колонна».

– Конечно. Здесь особняком стоит «легендарная» личность – Илие Илашку. Используя националистический лозунг «За великую Румынию!», он организовал в Приднестровье объединение «Народный фронт», а в 92-м – террористическую диверсионную группу «Бужор». Она совершила немало преступлений. От запугивания людей, поддерживающих молодую республику, они перешли к их физическому уничтожению. В Слободзянском районе террористы расстреляли депутата парламента Молдовы Николая Остапенко и врача Александра Гусара, которого затем сожгли.

Илашку и его банда в конце концов были пойманы. Их судили. Вина преступников была полностью доказана. Верховный суд ПМР приговорил главаря к высшей мере наказания – расстрелу, правда, потом заменили его на длительный тюремный срок, так как в нашем государстве действует мораторий на смертную казнь.

Во время переговоров по урегулированию конфликта между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдовой по просьбе последней и по просьбе Российской Федерации я подписал указ о помиловании этого «героя». Надеялся, что ратовавший за его освобождение президент Воронин передаст бандита органам юстиции Молдовы, но этого не произошло. Илашку тут же отбыл в Румынию. В декабре 2002-го он был избран в сенат парламента. Проживает, как и положено сенатору, в центре Бухареста в пятикомнатной квартире. Является почетным гражданином румынской столицы. Часто любит совершать вояжи, как он выражается, в цивилизованную Европу. Удивительно, но Европейский суд по правам человека в Страсбурге, рассмотрев жалобу этого «узника совести» и исходя из того, что Приднестровье в то время находилось де-факто под контролем России из-за размещенных там войск, вынес решение: Российская Федерация должна выплатить Илашку в качестве компенсации 180 тысяч евро.

– А вам самому не хотелось бы обратиться в тот же Европейский суд по правам человека?

– По какому поводу?

– Надеюсь, для вас не будет особым открытием, что во многих западных средствах массовой информации Приднестровье называют «перевалочной базой по торговле оружием и наркотиками»? А вы, естественно, главный мафиози этого региона. К тому же вам во всем помогает ближайший родственник – старший сын Владимир, председатель Государственного таможенного комитета Приднестровской Молдавской Республики.

– Мало того, скажу больше. Президент Молдовы Воронин во всеуслышание заявил, будто за год на предприятиях Приднестровья изготавливается до двух миллионов автоматов, что на этом мы делаем деньги. Прежде чем запускать подобные бредни, хотя бы бросили взгляд на карту. Мы – транзитная страна. С обеих сторон с нами граничат Молдова и Украина, поэтому провезти что-либо при тщательном досмотре молдавских, украинских пограничников и таможенников просто невозможно. Эта утка стала предметом обсуждения десятка различных международных комиссий. Результат – ноль.

Вы ведь прекрасно понимаете, чтобы обратиться в Европейский суд по правам человека и привлечь пасквилянтов к ответу, мы должны получить прежде юридическое заключение правоохранительных органов Республики Молдова, которые должны рассмотреть наши иски и претензии. Но яснее ясного, соседи никогда не вынесут вердикта в пользу Приднестровья. Посему следует руководствоваться старой восточной мудростью: «Собака лает, караван идет».

В музее жертвам бендерских событий

– Скажите, Игорь Николаевич, почему за минувшие 16 лет обе стороны, Молдова и Приднестровье, так и не нашли обоюдовыгодного компромисса?

– Когда в зону безопасности были введены миротворческие силы России, войне пришел конец. Мы понимаем, Приднестровье и Республика Молдова связаны родственными отношениями, обычаями, языком, культурой... На уровне простых людей особых разногласий у нас не было и нет.

Что же касается руководства сопредельного государства, то у нас с ним совершенно противоположные взгляды на политику и взаимосотрудничество. Помню свою первую встречу с Мирчей Снегуром на переговорах. «Я – румын, – сказал он, – Молдова идет в Румынию, а вы – шагайте себе с Богом куда хотите!»

Второй президент Молдовы Петр Лучинский, в недавнем прошлом первый секретарь ЦК КПМ, всячески пытался натравить на Приднестровье Россию, используя в основном в качестве яблока раздора наличие здесь военного имущества.

Сегодняшний руководитель Молдовы коммунист Воронин все проблемы во взаимоотношениях с нами досконально обсуждает, согласовывает с «вашингтонским обкомом партии». Иначе он просто не может.

– Почему?

– Потому что за годы размежевания Молдова увязла в западной финансовой подпитке, она и по сей день находится в полной от нее зависимости. Сейчас Воронин разыгрывает новую фишку: якобы Молдова провозгласила курс на вступление в союз России и Белоруссии. Помните, как в песне поется: «Это звон бубенцов издалека...». Разве «полосатые добрые дяди» позволят ему сотворить такое? Никогда!

За 16 лет обеими республиками исписаны-подписаны тонны всевозможных двусторонних документов: соглашения, постановления, доклады, заявления, протокольные согласования, меморандумы, протоколы... А воз, как в басне, и ныне там. Очень надеюсь, что со временем в наших отношениях все же возобладает здравый смысл.

– Президент Воронин, объясняя тяжелое экономическое положение своей страны, винит в этом Приднестровье: дескать, там остались «руки-ноги», имея в виду ваш промышленный потенциал.

– Что-то подобное можно слышать довольно часто. Действительно, в Приднестровье сосредоточено более 40 процентов всех промышленных предприятий бывшей Молдавской ССР, где трудятся десятки тысяч людей, прикладывая свое профессиональное умение и интеллект. Но 60 процентов предприятий осталось в Молдове! Где они? Так что следует говорить о правильности того экономического курса, который в условиях жесткой конкуренции выбрал для себя сам приднестровский народ. Представьте, более 90 процентов выпускаемой продукции идет на экспорт: сталь, вина и коньяки, мясопродукты, ткани, консервы, металлические трубы, швейные и трикотажные изделия, обувь... Каково же было нам, когда прежнее правительство Украины, конечно же в сговоре с руководством Молдовы, забыв, что в Приднестровье проживает 200 тысяч украинцев, объявило республике экономическую блокаду. И ничего из того, что было произведено, не могло выйти на внешний рынок. Мы платили колоссальные неустойки по сорванным контрактам и договорам. Республика потеряла 260 миллионов долларов.

– А как это произошло?

– Премьер Украины Еханурoв, не собирая кабинета министров, подписал соглашение с Молдовой о том, что вся произведенная продукция Приднестровья будет проходить через границу только по молдавским документам. Не понимаю, какое отношение экономика имеет к нашему переговорному процессу! Получалось, мой бизнесмен должен ехать на поклон в Кишинев. Платить за «растаможку», чтобы получить сертификат, затем снова платить, уже в бюджет Молдовы. То есть дань, как Мамаю. Горький, к сожалению, юмор. Но мы

готовы пойти на это. Лишь бы отстали от нас! Украина из участника гаранта превратилась в участника конфликта. Мне неприятно об этом говорить, но украинская диаспора Приднестровья потеряла доверие «к ридной неньке».

В этот сложный для нашего государства момент великая Россия явила всему миру пример человеческой порядочности и гуманизма. На многих заявление министра иностранных дел Сергея Лаврова подействовало отрезвляюще. А каравану МЧС, доставившему в республику продукты, мы были рады, наверное, так же, как ленинградцы полуторкам, пробившимся через Ладогу в осажденный город с Большой земли. Россия и сейчас оказывает нам огромную материальную помощь.

Вспоминаю свою беседу с конгрессменом США от штата Пенсильвания, который посетил нашу республику. Он побывал на предприятиях, побеседовал с людьми, а потом сказал мне: «Вы независимы и самодостаточны. Такое государство, как ваше, можно принять в любой общий рынок».

Если откровенно, меня невероятно коробит лейбл, который «клеят» нашей республике некоторые идеологи, – «непризнанная». Непризнанная кем? Вот здесь и возникает проблема «двойных стандартов». Когда господам из Вашингтона нужно было провести акцию по расчленению Балкан, все произошло молниеносно. В частности, референдум в Черногории показал, народ проголосовал 50:50. Но наутро она уже была признана как независимая республика. Посмотрим, что они сотворят с Косово.

То же касается и нас. За 16 лет своего существования народ Приднестровья доказал свою жизнестойкость и приверженность тому курсу, который выбрал сам.

– Ваш министр внутренних дел Александр Иванович Королев пригласил меня съездить с ним в город Рыбницу на празднование 15-летия создания местной милиции и вручение ей Боевого знамени. Каково же было мое удивление, когда на торжества, проходившие в центре города, собралось почти все население.

– Это неудивительно. Если где-то сотрудников милиции называют презрительно «ментами», то у нас к ним относятся с большим пиететом. Посмотрите, сегодня в республике очень низкий процент преступности, и в том огромная заслуга нашей милиции. Рыбницкий ОВД, на празднике которого вы побывали, первым в республике присягнул на верность приднестровцам. Его бойцы погибали и в первые дни становления нашего государства, и уходят, к сожалению, сегодня, от пуль и ножей бандитов. Если вспомнить историю, террористы 90-х, заварившие здесь смуту, в первую очередь старались уничтожить сотрудников правопорядка, вызвав тем самым среди населения панику и хаос. Но этого не произошло. Милиционеры стали надежным народным щитом.

– Там, в Рыбнице, меня приятно поразила еще одна деталь. В местном Доме культуры (удивительно, что он еще существует, ибо у нас его давно бы продали под какой-нибудь автосалон или мебельный) был грандиозный концерт художественной самодеятельности, посвященный празднику местной милиции. Детский танцевальный коллектив сменил оркестр струнных народных инструментов, ансамбль скрипачей уступил место диксиленду. Звучали русские, украинские, молдавские, болгарские мелодии... Я получил огромное наслаждение. При этом поймал себя на мысли, что все это происходит не сегодня, не сейчас, а в далекое советское время.

На празднике республики

Российские миротворцы Игорь Котеля и Олег Тетеря на мосту через Днестр

– Я вас понимаю. Хотим мы того или нет, но эта «советскость» очень глубоко сидит в каждом из нас. Здесь и традиции, и культура, и общенациональные корни. И вообще, наверное, человек не был бы человеком, если бы не тянулся к прекрасному. У меня до сих пор в ушах звучит голос скептиков: «Зачем тратить деньги на какие-то художественные выставки, фестивали искусств или спортивные состязания? Кому это нужно?»

Все годы нашего существования из своего довольно скудного бюджета мы 25 процентов тратим на просвещение. Потому сумели сохранить коллективы художественной самодеятельности, музеи, библиотеки, картинные галереи, спортивные школы, дома культуры, где работают самые различные кружки. Пусть лучше ребята возятся там, занимаясь вязанием или моделированием, чем в подворотне ширяются наркотой.

– Возвращаясь из Рыбницы, мы заехали в Бендеры. На мосту, что соединяет два берега Днестра, на блок-посту российских миротворцев познакомился с двумя воинами-контрактниками: Игорем Котелей и Олегом Тетерей. Красивые, статные парни. Оба родом из Тирасполя. В разговоре с Игорем выяснилось, что 19 июня 1992 года, когда здесь, на мосту, погиб целый класс выпускников, он тоже в этот день окончил школу. Узнав, что я еду на встречу с вами, просил передать: его товарищи сделают все возможное, чтобы ни с одной стороны Днестра не вспыхнул пожар.

– Вот за это нашим хлопцам отцовское спасибо. Кажется, Горький сказал: «Бывают чувства, для выражения которых нет слов». У меня нет слов, чтобы от имени приднестровского народа выразить благодарность России, ее миротворцам. Счастлив, что за все годы их благородной миссии не погибло ни одного военнослужащего.

– Если бы на моем месте сейчас был Президент России, что бы вы ему сказали?

– Уважаемый Владимир Владимирович! Когда я приезжаю в Москву и говорю, что люблю Россию, это можно расценить как чувство конкретного человека – Игоря Николаевича Смирнова. Но вот прошел референдум, и свою любовь к великой России выразили простые приднестровцы: молдаване, русские, евреи, украинцы, гагаузы... Более 30 национальностей. Так откройте же нам объятия и впустите в свой дом!

И еще. Считаю, Россия должна смело сказать: Приднестровье – зона ее стратегических интересов. Чего тут стесняться? Почему-то никого не возмущает, когда подобные заявления делает Америка.

P.S. Между Большим миром и Приднестровской Молдавской Республикой пока нет воздушных сообщений. Посему добраться до Москвы можно только из одесского аэропорта. Проводить меня заехал начальник ОВД города Бендеры подполковник милиции Валерий Красносельский: «Буквально рядом, в восьми километрах отсюда, у села Бульбуоки, сегодня в 4 утра начались войсковые учения молдавской армии и группировки НАТО».

В этот момент почему-то невольно в памяти всплыли слова из песни любимой Клавдии Ивановны Шульженко: «22 июня, ровно в четыре часа, Киев бомбили, нам объявили, что началася война».

Фото автора и Владимира ИВАНОВА

В Самаре состоялась конференция, организованная Федеральной палатой адвокатов РФ, Федеральным союзом адвокатов России, Гильдией российских адвокатов. Представители большинства регионов страны обсудили наиболее острые проблемы адвокатского сообщества и, прежде всего, поправки в Закон об адвокатуре, внесенные группой депутатов и уже одобренные в первом чтении Государственной думой.

НАДЗОР И КОНТРОЛЬ ИЛИ ДИАЛОГ?

Эти поправки, по мнению многих, предполагают целый ряд существенных изменений, нарушающих хрупкий баланс сотрудничества и взаимопонимания между государством и профессиональными защитниками. Прикрываясь необходимостью соответствующих технических изменений в адвокатском законе в связи с организацией новой структуры – Федеральной регистрационной службы – авторы поправок реально преследовали совсем иные цели. Прозвучали вроде бы слегка уже подзабытые «старые песни о главном» – об усилении контрольно-надзорных функций государства в отношении адвокатов и адвокатских палат всех уровней и ограничении полномочий органов адвокатского самоуправления. Конечно, руководство адвокатуры незамедлительно отреагировало на грозящую опасность. Совет ФПА рассмотрел и одобрил заключение по законопроекту, подготовленное рабочей группой Совета Федеральной палаты и членами научно-консультативного совета палаты. Документ, выражающий общую позицию адвокатского сообщества, направили в профильные комитеты Госдумы и Правительство РФ, Государственно-правовое управление Президента страны, Общественную палату. Президент Федеральной палаты адвокатов России Евгений Семеняко разослал президентам региональных адвокатских палат соответствующее информационное письмо, выступил в нашем журнале.

И вот в одном из лучших концертных залов Самары собралось свыше 500 участников общероссийской конференции: руководители Федеральной палаты и общественных адвокатских объединений, ученые, президенты и делегаты от 51 региональной адвокатской палаты.

В своем докладе президент ФПА РФ Евгений Семеняко подчеркнул, что предложенные поправки в Закон об адвокатуре отражают желание отдельных чиновников через законодательный процесс руководить адвокатурой. Государственно-правовое управление Президента РФ уже высказалось отрицательно в отношении этих поправок. Адвокатура, как элемент гражданского общества, стремится к полноправному диалогу в сотрудничестве с государством, но некоторые представители органов власти предпочитают общению надзор и контроль в сфере адвокатуры.

Тему взаимоотношения государства и адвокатуры на современном этапе продолжил президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры Гасан Мирзоев. Он, в частности, отметил, что злополучные поправки игнорируют все завоевания пореформенной адвокатуры, нарушают ряд положений Конституции РФ. Они опасны не только для защитников, но и для всего общества в целом. Ведь сильное государство должно быть заинтересовано и в сильной адвока-

туре. Адвокатура же в свою очередь нуждается в развитии принципов демократизма внутри сообщества.

Президент Адвокатской палаты Москвы Генри Резник акцентировал внимание на гарантиях и правовом регулировании корпоративной независимости. Поправки к закону он охарактеризовал как акт неуважения к адвокатуре, как ограничивающие профессиональную деятельность. Предполагаемый «зажим» адвокатуры, по его мнению, на руку аморфной массе юристов, не обладающих необходимой квалификацией. Ведь предприниматель, занимающийся оказанием юридических услуг, платит только шесть процентов налога, адвокат же – более тридцати. Между тем на защитников, как известно, возложена важная социальная функция оказания доступной квалифицированной юридической помощи гражданам, в том числе бесплатной.

Этому посвятил свой доклад президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России Алексей Галоганов. Он рассмотрел вопрос с исторической точки зрения, затем перешел к дням сегодняшним, когда развернут эксперимент Минюста с государственными юридическими бюро. Галоганов подчеркнул, что статистика деятельности госюрбюро за неполный 2006 год свидетельствует, что адвокаты выполняют эту работу намного эффективнее, и на это уходит гораздо меньше бюджетных средств. Успешно разработан и модельный закон по оказанию бесплатной юридической помощи адвокатами, более чем в 50 субъектах РФ уже приняты соответствующие региональные законодательные акты.

На конференции также прозвучали доклады об ответственности защитника за исполнение договорных обязательств (Ю. Боровков), о страховании риска профессиональной и имущественной ответственности за нарушение условий соглашения, заключенного с доверителем (Н. Рогачев), об адвокатуре на рынке юридических услуг (Г. Шаров) и адвокатской тайне и гарантиях независимости адвокатской деятельности (В. Дикусар).

По итогам конференции адвокаты приняли резолюцию. Сознавая свою ответственность перед обществом, они крайне отрицательно оценили факт принятия в первом чтении Госдумой законопроекта №299752-4 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Такой подход, говорится в документе, не соответствует ни Конституции страны, ни нормам международного права. Протест адвокатского сообщества решено направить в Госдуму, а при необходимости и иным участникам законодательного процесса: в Совет Федерации и Президенту страны.

В заключение можно отметить, что, как говорится, не хлебом единым жив человек. Участники конференции нашли время и для отдыха: плавали на теплоходе по Волге, совершили экскурсии на знаменитое ОАО «Жигулевское пиво», в музей военной техники АвтоВАЗа.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

ЧТО ДЕНЬ ГР

Ольга АНУФРИЕВА,
член Федеральной палаты адвокатов РФ

Уходя на летние каникулы, Государственная дума РФ преподнесла своим избирателям подарок: в действующее законодательство внесены изменения, связанные с совершенствованием мер налогового администрирования. Как полагают эксперты, в законе достигнута заметная сбалансированность интересов всех участников налоговых отношений, и, значит, конфликтов между налоговиками и налогоплательщиками станет меньше.

Несмотря на то что данный закон в полном объеме заслуживает внимания адвокатов с точки зрения защиты прав и законных интересов как доверителей, так и самих адвокатов, в настоящей статье речь пойдет о нормах, непосредственно касающихся адвокатуры.

Прежде всего надо сказать, что наконец-то внесена ясность в правовое регулирование налогового статуса адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты. Так, например, они больше не приравниваются в целях налогообложения к индивидуальным предпринимателям. Кроме того, в статье 23 НК РФ зафиксирована их обязанность письменно сообщать в налоговый орган об открытии (закрытии) счетов, предназначенных для осуществления профессиональной деятельности. Обращаю внимание на то, что, следуя применяемой в НК РФ терминологии (ст. 11), адвокаты не должны информировать налоговый орган обо всех своих личных счетах, не используемых для расчетов в процессе адвокатской деятельности, а также о вкладах в банках. Не установлен и срок подачи таких сведений, что исключает привлечение адвокатов к налоговой ответственности за их непредставление.

Статьей 54 НК РФ определена обязанность адвокатов в адвокатских кабинетах исчислять налоговую базу по итогам каждого налогового периода на основе данных учета доходов и расходов и хозяйственных операций в порядке, определяемом Минфином РФ. На первый взгляд эта норма кажется излишней. Ведь и сейчас эти адвокаты ведут книгу учета доходов и расходов. Однако форма книги разрабатывалась Минфином РФ для индивидуальных предпринимателей и абсолютно неприемлема для учета в адвокатской деятельности. Поэтому наличие в указанной статье адвокатов в качестве самостоятельных субъектов налоговых отношений неизбежно повлечет за собой принятие Минфином РФ нормативного документа, в котором будет установлен порядок учета доходов и расходов и хозяйственных операций применительно к адвокатам, учредившим адвокатские кабинеты. В сущности, такой порядок уже разработан и является частью методических рекомендаций, которые готовятся Советом ФПА в тесном сотрудничестве с департаментом бухгалтерского учета и отчетности Министерства финансов. Но, к сожалению, данные рекомендации могут носить только характер внутреннего документа адвокатской корпорации, «одобренного» Минфином РФ. Поэтому при определении порядка учета непосредственно Министерством финансов юридическая сила этого документа серьезно возрастет.

К адвокатам, учредившим адвокатский кабинет, теперь может быть применена такая обеспечительная мера налогового контроля, как приостановление операций по счетам, которые адвокат использует в процессе адвокатской деятельности (ст. 76 НК РФ). Однако обращаю внимание, что в случае взыскания налога эта обеспечительная мера может быть применена к адвокатам, но только не налоговым органом, а судом, поскольку взыскание налога с адвокатов, вне зависимости от формы адвокатского образования, осуществляется в судебном порядке (ст. 48 НК РФ).

Необходимо отметить и то, что со следующего года на адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, напрямую распространяются нормы статьи 86 НК РФ. Это значит, что банки, в которых адвокатам открыты счета для осуществления профессиональной деятельности, будут обязаны сообщать в налоговый орган об открытии, закрытии и изменении реквизитов счетов, а также выдавать налоговым органам справки о наличии счетов в банке и (или) об остатках на них денежных средств, выписки по операциям на счетах. Но при этом указанные сведения банки будут предоставлять только на основании мотивированного запроса налогового органа и только в случаях проведения мероприятий налогового контроля.

Кроме того, согласно статье 226 НК РФ, адвокат, учредивший кабинет, теперь становится налоговым агентом в отношении лиц, получающих от него доходы (персонал адвокатского кабинета), и обязан исчислять, удерживать у этих лиц и уплачивать в бюджет исчисленные суммы налога на доходы физических лиц (НДФЛ). До внесения этого изменения обязанность по уплате НДФЛ полностью лежала на сотруднике адвокатского кабинета.

РЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

В статье 227 НК РФ теперь зафиксировано, что адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, уплачивают НДФЛ тремя авансовыми платежами, рассчитанными налоговым органом, с последующей корректировкой.

Также заслуживают внимания изменения, внесенные в статью 236 НК РФ. До их внесения в пункт 1 указанной статьи из объекта налогообложения исключались только вознаграждения, выплачиваемые индивидуальным предпринимателям. Уже не раз данная формулировка не давала покоя налоговым органам. Поскольку законодатель выделил из всех лиц – самостоятельных плательщиков ЕСН – только индивидуальных предпринимателей, такая постановка вопроса давала возможность... признать наших доверителей налогоплательщиками ЕСН с сумм вознаграждений, уплачиваемых в пользу адвокатов. Это был бы не первый в истории случай двойного налогообложения. До сих пор адвокатура «отбивалась» разъяснениями Минфина. Теперь же из объекта налогообложения исключаются все вознаграждения, выплачиваемые «лицам, указанным в подпункте 2 пункта 1 статьи 235 НК РФ», а значит, и адвокатам. А изменение в пункте 3 этой статьи позволяет адвокатам, учредившим адвокатские кабинеты, не включать в объект налогообложения по ЕСН суммы выплат и вознаграждений, которые не уменьшают их налоговую базу по НДФЛ, и соответственно не уплачивать ЕСН с этих сумм. Иными словами, если адвокат не заявил расходы на оплату труда персонала кабинета в качестве профессионального налогового вычета по НДФЛ, то на основании пункта 3 статьи 236 НК РФ у него не появится обязанности по уплате ЕСН с указанных сумм. Однако здесь надо помнить о том, что по закону адвокат должен осуществлять социальное страхование помощников и стажеров.

Особо хочется выделить два наиболее значимых для адвокатов изменения. Первое изменение (точнее, его некорректная трактовка вроде бы весьма компетентными специалистами) уже вызвало настоящий переполох и панику в адвокатской среде. Позволю себе процитировать раздел 1.23 обзора законодательства «Новые документы для бухгалтера. Выпуск от 11.08.2006», размещенного в общедоступной интернет-системе «Консультант»: *«С 1 января 2007 г. услуги, оказываемые адвокатами и частнопрактикующими нотариусами, не будут освобождаться от обложения НДС (изменен пп.14 и отменен пп. 15.1 п. 3 ст. 149 НК РФ). Адвокаты и частнопрактикующие нотариусы не могут больше пользоваться льготой и будут платить НДС со стоимости своих услуг, а организации и индивидуальные предприниматели, которым услуги оказаны, смогут принимать НДС к вычету».*

После прочтения такого экспертного заключения любому адвокату, действительно, впору хвататься за голову и с ужасом думать, что же теперь делать. Но не все так трагично. Вероятно, авторам комментария просто не хватило времени ознакомиться со всем рассматриваемым документом, поэтому они решили ограничиться буквальным толкованием одной статьи. Оставляя за кадром иронию по поводу качества обзоров законодательства, которыми поневоле приходится пользоваться адвокатам и бухгалтерам, спешу заверить коллег, что здесь нет никаких «вражеских» происков, что законодатель отнюдь не пытался лишить адвокатов льготы, которой они, по сути, и не пользовались. Не буду вдаваться в исторические подробности превращения нормы об освобождении от НДС услуг членов коллегий адвокатов в норму, не содержащую в себе даже упоминания об адвокатских услугах. Просто сейчас можно констатировать, что законодателем наконец была устранена норма, содержащая «пустую» льготу и не дающая ничего, кроме повода поговорить о льготном режиме налогообложения адвокатов.

Хотя, надо признать, что эта норма сослужила отличную службу в то время, когда законодатель решил «поэкспериментировать» с налоговым статусом наших коллег, учредивших адвокатские кабинеты. То есть, признаваясь налогоплательщиками в смысле статьи 143 НК РФ, они благодаря указанной льготе освобождались от уплаты налога, хотя и должны были исполнять остальные обязанности налогоплательщиков. А это отчетность, ответственность, дополнительная возможность проверок и т. д.

Таким образом, после исключения адвокатов из понятия «индивидуальные предприниматели» адвокаты, независимо от формы осуществления адвокатской деятельности, не подходят ни под одну из категорий лиц, признаваемых плательщиками НДС. Поэтому наличие такой нормы в законе представляло бы несравнимо больше угроз для адвокатов. При этом надо отметить, что адвокатские образования – юридические лица – по-прежнему являются плательщиками НДС, за исключением случаев, когда они освобождены от исполнения обязанностей по исчислению и уплате налога в соответствии со статьей 145 НК РФ.

Второе важное изменение связано с решением проблемы, возникшей в конце прошлого года после пересмотра порядка регистрации адвокатов в качестве страхователей в территориальных фондах медицинского страхования. Согласно новому порядку все адвокаты должны были регистрироваться в качестве страхователей в ТФОМС по месту их жительства. До этого подавляющее большинство адвокатов вставало на учет по месту осуществления профессиональной деятельности. Естественно, новый порядок регистрации порождал множество неудобств для адвокатов, серьезно осложнял работу адвокатских образований, а также создавал трудности при проведении налогового контроля.

Теперь внесены изменения в статью 9.1 Закона о медицинском страховании граждан, позволяющие в случае осуществления адвокатом деятельности не по месту жительства вставать на учет в качестве страхователя в ТФОМС по месту своей деятельности. Это значительно упрощает жизнь адвокатов, осуществляющих деятельность в коллегиях и адвокатских бюро, а также работу бухгалтерий этих адвокатских образований.

В заключение хочется констатировать, что наметившаяся ранее положительная тенденция в урегулировании проблем налогообложения адвокатов сохраняется, и тому пример вступающий в силу с 1 января следующего года закон, малая часть которого была рассмотрена в настоящей статье. Здесь позволю себе сделать реверанс в сторону Министерства финансов РФ и руководителя думской рабочей группы депутата А. М. Макарова, поскольку большинство вопросов, поставленных в ходе обсуждения законопроекта Советом Федеральной палаты адвокатов, были услышаны и благополучно разрешены. Остается только надеяться, что новому закону действительно удастся изменить правоприменительную практику и повысить уровень налоговой культуры всех участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах.

ЭНЕРГИЯ УСПЕ

Москву заливали окладные дожди. Но загостившаяся непогодь вряд ли занимала внимание Александра Георгиевича Костанянца: на исходе минувшего лета он всецело был поглощен подготовкой к защите докторской диссертации. И хотя каждое слово ее было выверено и продумано, однако понятное творческим людям волнение пока никого из них еще не щадило.

Адвокат Костанянц защитился уверенно. Стал доктором права и профессором. А несколько раньше его дочери окончили аспирантуру и сдали кандидатский минимум. Так что не слякотным августом и летними холодами памятно западет в душу им нынешний год. Для семьи Александра Георгиевича, в недавнем прошлом пережившей непогодье иное, существенней то, что жизнь снова разумно наладилась и былые тяжелые тучи, омрачившие их судьбу, ныне хмуро клубятся лишь в воспоминаниях.

Это дело надолго запомнится Костанянцу. Одно из первых успешных дел, где в полной мере раскрылся его дар адвоката.

Дома у одного из друзей-приятелей вспыхнула ссора: не поладили парни. Слово за слово, и Георгий Д. сыпанул оскорбления в адрес матери своего сотоварища Анатолия К. Тот одернул его, что лишь распалило Георгия. Он схватился за нож. Увертываясь от ударов, израненный Анатолий все еще силился урезонить обидчика. Напрасно. И тогда он, отчаявшись, выстрелил...

Анатолия задержали, накануне объявив в розыск, хотя он и не пытался бежать. Впрочем, это была не единственная загадка следствия. Чем глубже Александр Георгиевич Костанянц, адвокат Анатолия, вникал в дело, тем настойчивее гнездились в душе сомнения. Да, непререкаемая вескость собранных фактов на первый взгляд впечатляла, однако психологический рисунок, мотивация действий обвиняемого и убитого явно противоречили доказательной базе. Было же очевидно, что в тот злополучный день хлестали и накаленные речи, и нещадная, с замутненным сознанием грубость, озлилась и смятенная самозащита, рукой которой водил аффект. Поэтому, по логике Костанянца, требовалась судебная психолого-психиатрическая экспертиза, которую следствие почему-то забыло назначить, – на ее проведении Александр Георгиевич настаивал. Да, не всем по нраву пришлась скрупулезность защитника, и его ходатайства попросту игнорировались.

Что же пересилит: настойчивость или взыгравшее, несокрушимое в своей правоте упрямство – ситуация, когда пошла волокита, адвокатам знакомая. Но Костанянц был исполнен решимости. И если для его доверителя комплексная экспертиза стала последним проблеском зыбкой надежды, то адвокату, сердцем воспринявшему и боль потерявших сына родителей, и исповедальную муку своего подзащитного, важно было добраться до истины. Лишь авторитетное мнение мировых светил из института имени Сербского могло внести ясность, уберечь суд от ошибки. И они сказали свое веское слово: да, роковой выстрел был сделан в состоянии аффекта. А это уже другая статья, иная степень вины.

Костанянц тогда только начал адвокатскую практику. Коллеги поздравляли его: трудно, но блестяще выиграл дело, к тому же суд вынес частное постановление в отношении следователя прокуратуры, не удовлетворявшего ходатайства о проведении экспертиз. А Костанянц в разряде «выигравших» себя не числил. Какой тут выигрыш, если одного парня уже не вернуть, а крест другого – нести мучительный комок тяжести на душе? Просто случилось то, что должно быть само собой разумеющимся: правосудие восторжествовало. Хотя мысленно оглядываясь на нагроможденье событий и отгоревшие страсти, он вновь и вновь задавался вопросом: решение судьбы человека затянулось из-за самолюбивого упорства следователя, иных проволочек – да это ли надо принять за логику поиска истины, отстаивания справедливости? Верно, работники прокуратуры загружены до предела, но чего стоят даже самые архиважные хлопоты, если за ними теряются проблемы конкретной личности? Ведь именно она, эта личность, эти все рядовые, простые граждане, с их мыслимыми и немыслимыми чаяниями и «болячками», их прошлым, настоящим и будущим, искренне вверились служителям Фемиды, поверив им право стоять на защите и надежду быть защищенными. И случись у человека беда – будь готов вместе с ним одолеть трудности, шагнуть на помощь: не эта ли непреложная истина вытекает из положенных обществом для юристов канонов?

Пряжа обычной, беззаботной жизни вьется не вечно. Это Александр Георгиевич, коренной бакинец, знал не только по делам своих подзащитных. Сам прочувствовал, когда давними памятными вечерами, при хвором свете ущербной луны, проглатывал кусок хлеба пополам с тяжелыми думами.

Душевные смуты архивов не оставляют. Хотя трудно было не надломиться. Но Костанянц, отец двух малолетних детей, не имел права на слабость; простая, по-человечески понятная ответственность за их судьбу заставляла даже на последнем пределе усталости быть сильным, до боли стискивать зубы. Не раскисать! – и он загнал воспоминания о былом в глубь души, заточил накрепко. Быть надёжей и опорой семьи! – и он не ведал, не хотел знать ни роздыха, ни передышки в работе и одновременно в учебе, которой посвящал не то что каждый свободный час, но каждую минуту. Да, за плечами у него было Рижское летно-техническое училище и опыт обеспечения полетов в Бакинском аэропорту, Волгоградская высшая следственная школа и оперативная работа в «горячих точках», ответственные должности в системе МВД. Но с багажом старых знаний новую, стабильную жизнь не выстроить, а по складу души и характера Костанянц – неизменный боец, его всегда манили вершины, которые не покорил. Так пути-дороги Александра Георгиевича привели в Москву, где он с головой ушел в юриспруденцию, не отказываясь от работы и на общественных началах: с коллегами вел один из современных проектов в Комитете по обороне

Март 1983 года, Баку. Еще ничто не предвещало адвокатской карьеры, да и дочерям было по году и два месяца (фото из семейного архива)

и безопасности Государственной думы... Успешное окончание института экономики, менеджмента и права стало для Костанянца рубежным: его оставили там преподавателем.

Современникам свойственно не видеть то, что непременно заметят потомки: большое видится на расстоянье. И как знать, не появится ли тогда в семейной хронике Костанянцев лаконичная запись: «Во времена, когда быть тем событиям – на перепутье эпох, перекрестке веков и тысячелетий, родилась наша династия адвокатов...» Кто-то, возможно, и скажет: «случайно» – в 1999-м доктор права, профессор Роман Борисович Круглов предложил Костанянцу попробовать себя на этом поприще. А кандидат юридических наук Георгий Борисович Зубовский – сдать экзамен на присвоение статуса адвоката, таким образом благословив его звезду. Распахнул ему душу и сердце Гасан Борисович Мирзоев, президент Гильдии российских адвокатов. Так вот, случайность ли, что эти мудрые люди увидели в нем профессиональные задатки? Как знать. Ведь нет ничего предрешеннее случайных поворотов судьбы. Да и пришел Александр Георгиевич к этому выбору, хлебнув лиха, познав цену попранной справедливости. А тот, кому ведомо это, к чужой боли глухим уже никогда не останется. Тем более, знать, не только в военное лихолетье, испытанное его отцом, – дошагал до Берлина! – такие понятия, как «защита», «защитник» исполнены постоянно востребованного жизнью смысла.

Сегодня Александр Георгиевич – доктор юридических наук, профессор. Он член исполкома Гильдии российских адвокатов, член комиссии по защите прав адвокатов при ГРА, председатель президиума коллегии адвокатов «Коллеги», член-корреспондент Российской академии адвокатуры и ее преподаватель. Все это плотно вмещают десять прожитых в Москве лет. И новая судьба семьи трудами досталась: всегда все заодно держались. Карина Эдуардовна работала по специальности – учителем физики, заместителем директора школы: она, как шутят супруги, вела дочерей к вершинам среднего образования. А потом ее «эстафету» перехватил отец: сестры-близнецы поступили в Московский институт экономики, менеджмента и права, затем в Российскую академию адвокатуры. Учились и работали, работали и учились: только так, сочетая познание теории и практику, убежден Александр Георгиевич, можно стать полноценным специалистом.

Академию Алина и Нарина окончили с отличием. Кстати, дипломную работу Алина писала по материалам того самого уголовного дела – дела об убийстве в состоянии аффекта, после которого имя Александра Георгиевича стало известно в широких адвокатских кругах. Однако диплом лишь первый шаг, девушки готовятся и подают заявления на присвоение им статуса адвоката. И этот многотрудный экзамен они выдержали успешно, Генри Маркович Резник, президент Адвокатской палаты

Главней всего – погода в доме

города Москвы, довольно взыскательно принимавший его, похвалил сестер за блестящие знания.

Два года промелькнули с тех пор. За плечами аспирантура, работа под началом отца в коллегии адвокатов – Алина и Нарина его заместители, продолжатели его дела. Правда, Нарину больше привлекают проблемы защиты семьи и детства, корпоративное право, арбитражные процессы... Трудно сказать, пойдет ли по уголовно-процессуальной «стезе» Алина, выберет ли эту тематику, готовя кандидатскую диссертацию, но если так случится, то вновь обратиться к опыту отца ей, что называется, сам бог велел. Есть чему поучиться, адвокатских историй хватит не на одно исследование.

...Мещанский районный суд Москвы в 2004 году рассматривал дело в отношении группы граждан, обвиняемых в контрабанде и подделке денежных знаков, их реализации и продаже. Костанянц и его коллеги – а работало 6–7 адвокатов – уже в ходе предварительного следствия почувствовали мощь так называемого административного механизма, обеспечившего нерушимость выдвинутых обвинений. И с первых дней судебного заседания стало очевидно: итог его предрешен. Мало того что защитники были поставлены в самые жесткие условия – их постоянно одергивали, прерывали, игнорировали заявляемые ходатайства («Покажите, например, такое-то вещественное доказательство». – Отказ. Мол, «когда сочтем необходимым, тогда и предъявим»...), но и на их доверителей оказывалось давление, в их камерах сидели «засланные казачки». И иных нарушений закона, выявленных адвокатами, полновесный «букет».

Мнимыми покупателями фальшивых денег стали оперативники. Во время этой сделки подсудимых и задержали. Но, получив во время купли-продажи купюры, работники милиции документально оформили сей факт лишь на *следующий* день. Причем опять же весьма удивительно: составили акт *добровольной* выдачи денег, купленных вчера у задержанных преступников. Первый вопрос, когда Костанянц и его коллеги обнаружили такие «маневры»: а эти ли купюры выданы «добровольно», не произошла ли подмена?

Уж очень «ершистой» оказалась у подсудимых защита, постоянно указывала, видите ли, на нарушения закона теми, кто этот закон по долгу службы обязан был строго блюсти. И председательствующая Н. Зятева якобы за нарушение регламента, внутреннего распорядка суда наложила на адвокатов денежный штраф, наивно полагая, что и ей закон не писан. Мосгорсуд, где действие Зятевой было обжаловано, отменил данное постановление, а заодно прекратил уголовное дело по ряду статей, сократив подзащитным срок наказания на 3–4 года.

Это была победа адвокатского сообщества и урок сообществу судебному, поскольку суд не имеет права так ошибаться.

О Костанянце, случается, говорят: он на гребне волны, обласкан успехом. Да, но эту волну он подымает сам, борется за этот успех, ибо фортуна – дама капризная, отворачивается от тех, кто останавливается на пути, решает вздремнуть на лаврах. А ведь нынче в нашей стране, с размахом торгующей энергоресурсами, как раз и особо востребована такая энергия успеха, энергия стойкости, преодоления – энергия души человеческой, на которой всегда была замешана национальная самобытность. Образовавшийся ее дефицит наши энергетики не восполнят, нужен пример таких людей, как Александр Георгиевич.

...Я спросил у Карины Эдуардовны, какое самое главное качество характеризует ее супруга. Ответ был: «Надежность». А ведь, скорее всего, на этом стоит не только семья, но и его дело, адвокатская практика...

Николай БЕЛАН,
спецкор «Российского адвоката»

НУЖНЫ РОССИЙСКИЕ КОМИССАРЫ КАТАНИ

Сегодня эта громкая тема актуальна, как никогда, она не сходит с экрана телевизора и газетных полос. О борьбе со взяточничеством и мздоимством не раз говорил Президент страны, а недавно он подписал Федеральный закон «О ратификации Конвенции ООН против коррупции». Но возможно ли реально победить укоренившееся зло? Своими мыслями по этому поводу делится член Общественной палаты Российской Федерации Андрей Пржездомский.

На заседании комиссии по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов, силовых структур и реформированием судебно-правовой системы мы, разумеется, тоже детально обсуждали указанную проблему и единодушно решили, что пессимизм в отношении ее неприемлем. И первым шагом в конкретной работе явилось создание подкомиссии по проблемам противодействия коррупции, в которую вошли люди, хорошо знающие проблему. Возглавить ее предложили мне.

Мы понимаем, что работа предстоит немалая. К сожалению, в стране действует мощная индустрия рекрутирования во власть за деньги. Практически все скандалы последнего времени, связанные с мздоимством, это результат отсутствия антикоррупционных кадровых барьеров. И без них бессмысленно решать вопросы противодействия позорному явлению, поскольку система «деньги–власть» похожа на сообщающиеся сосуды. Можно убрать одного коррупционера, но если не ликвидирован сам механизм его «внедрения» в кресло, то ситуацию не изменить. Поэтому наша подкомиссия определила в своей деятельности ряд приоритетов, и первый из них – внесение антикоррупционных коррективов в государственную кадровую политику. Мы готовим пакет предложений по вводу в действие целостной системы формирования кадрового потенциала органов власти, которая бы исключала или снижала до минимума риски финансового лоббирования при назначении на должности госслужащих. В этом плане не стоит пренебрегать и положительным опытом прошлого, например системой формирования управленческих кадров в СССР.

Следующий наш приоритет вытекает из первого и заключается в повышении антикоррупционной устойчивости российских законов в целом. Здесь два конкретных направления. Мы разработали компьютерную базу данных – реестр возможных «коррупционных ниш» в законодательстве. Предлагаем навалиться на это дело всем миром и в течение обозримого времени сделать достаточно внятный перечень тех норм, которые нуждаются либо в серьезной корректировке, либо в замене их другими, или даже просто в отмене. Планируем действовать в этом направлении совместно с комиссией Госдумы по противодействию коррупции, возглавляемой Михаилом Гришанковым.

Необходима и общественная антикоррупционная экспертиза. Например, мы уже предварительно договорились с Мосгордумой, чтобы провести таковую в отношении проекта административного кодекса столицы. Там, на наш взгляд, достаточно «коррупционных дыр». Хотим также совместно с МВД подвергнуть подобной ревизии и блок законов о милиции.

А третий приоритет в работе нашей подкомиссии – это непосредственная антикоррупционная помощь гражданам. Думаю, что никому не надо лишний раз доказывать, что уровень представления о своих правах у населения очень низкий. И мы оперативно подготовили памятку для сограждан под девизом: «Прочти и передай товарищу». Там совершенно четко и внятно прописано, что же предпринять обычному непросвещенному в правовом отношении человеку, если у него вымогают взятку. Кстати, идею о такой брошюре выдвинул в прямом эфире один из радиослушателей. Так что мы ее и поддержали, и развили, решив создать серию «Библиотечка антикоррупционера». Планируем издать сейчас памятку для муниципальных служащих и государственных чиновников. Понятно, там будут даны инструкции, что должен делать честный, порядочный человек, если его пытаются подкупить. Правовому просвещению граждан служит и открывшийся в Интернете сайт нашей подкомиссии: **www.pkrf.ru.**

Наконец, четвертый приоритет – воспитание антикоррупционного мировоззрения. Здесь необходимо реанимировать работу над Кодексом этики госслужащего. И, к слову, надо приглашать журналистов, писателей для создания положительных образов самоотверженных борцов с коррупцией. К сожалению, на страницах газет и на экранах телевизоров мы чаще встречаем прямо противоположное – воспевание героики криминала. А нам нужны российские комиссары Катани, которые конечно же есть в нашей действительности. Это те самые сотрудники правоохранительных органов, которые, рискуя жизнью, должностью, все-таки выполняют свою работу честно и добросовестно.

Недавно наша подкомиссия провела в Москве представительный «круглый стол» по теме «Коррупция в России: шансы противодействия». Обращаю внимание на ключевое слово «шансы». Они есть, и немалые! Но их реализация зависит от всех нас – как сотрудников силовых структур, так и простых граждан, широкой общественности, которая должна держать руку на пульсе происходящего.

Фото Александра ГОРШЕНКОВА

ПРИДНЕСТРОВСКИЕ ВСТРЕЧИ

Президент Приднестровской Молдавской Республики И. Смирнов искренне рад приветствовать Г. Мирзоева

В день референдума в Приднестровье «большую» прессу особенно интересовало авторитетное мнение международных наблюдателей. В их числе, представляя Россию, был и Гасан Борисович Мирзоев, член Общественной палаты РФ, президент Гильдии российских адвокатов. Отвечая на вопросы, в частности Первого канала ТВ, Гасан Борисович поделился своими впечатлениями о ходе плебисцита, настроениях приднестровцев, пришедших к урнам для голосования, отметил высокую организацию на участках, обеспечившую свободу волеизъявления граждан. Его интервью, прозвучавшее в утреннем блоке новостей, стало еще одним убедительным словом истины, доносившим до миллионов телезрителей объективную картину состоявшегося референдума.

Но лишь выполнением миссии международного наблюдателя приезд Г. Мирзоева на эту многострадальную землю не ограничился. Приднестровские встречи Гасана Борисовича и сопровождавшего его в поездке по республике заместителя председателя президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», заместителя президента ГРА Леонида Афанасьевича Манакова были насыщены и разнообразны. Г. Мирзоева принял президент Приднестровской Молдавской Республики Игорь Николаевич Смирнов. В ходе состоявшегося между ними обстоятельного, заинтересованного разговора были подняты и правовые проблемы молодой адвокатуры Приднестровья, ее профессионального роста и становления.

Вместе с министром внутренних дел республики генерал-майором милиции Александром Ивановичем Королевым президент Гильдии российских адвокатов посетил Тираспольский юридический институт МВД ПМР, учебное заведение, первая страница истории которого была открыта в марте 1993 года. С тех пор для силовых структур

Встреча Г. Мирзоева и А. Гурецкого

институт подготовил без малого тысячу высококвалифицированных юристов, и более 1500 сотрудников органов внутренних дел прошли обучение по программе первоначальной подготовки. Г. Мирзоев выступил перед преподавательским коллективом, курсантами и слушателями института, ответил на волновавшие их вопросы.

Беседа в стенах Министерства юстиции ПМР (слева направо): Г. Мирзоев, Л. Манаков, А. Королев, А. Гурецкий

Широкий круг актуальных проблем Г. Мирзоев и Л. Манаков обсудили с министром юстиции республики Анатолием Анатольевичем Гурецким. Затем начатый разговор они продолжили в обществе приднестровских адвокатов. Обмен мнениями между профессионалами был живым и весьма злободневным. Коллег интересовал Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», практика его применения, опыт работы российских адвокатских палат и объединений. А какова роль Общественной палаты России в судебно-правовой реформе и становлении адвокатского сообщества?.. Не обошли вниманием слушатели и проводимый эксперимент по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим российским гражданам: насколько оправдали себя юридические бюро, какова их перспектива и т. д.

Вполне понятный, пристальный интерес проявлен был к Российской академии адвокатуры: ведь перед аудиторией выступал ее ректор, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России. Важно было узнать обо всем: и как поступить в это учебное заведение, и что собой представляет его профессорско-преподавательский состав, и каковы перспективы у выпускников...

Встречи юристов, россиян и приднестровцев, были насыщены и взаимно полезны. Они дали новый импульс к расширению плодотворных контактов и сотрудничества между адвокатскими сообществами России и Приднестровья.

Наш корр.

Фото Захара РОМАНОВА

адвокатами Приднестровья

ПРОФЕССИОНАЛЫ ИЗ БЛАГОДАРНОГО

По официальным данным, нынешний степной городок Благодарный был основан в 1782 году, а по народному преданию – аж в 1764-м. Со временем он стал центром большого Благодарненского уезда, славившегося отборной пшеницей и чудесными хлебами, которые поставляли даже в столицу. Впрочем, хлеборобство и по сей день остается одним из основных занятий, а зачастую и предметом споров среди местного населения. Скажите, ну как быть, если кто-то незаконно сбывает урожай или когда начальство задерживает зарплату? Тогда-то как нельзя кстати оказывается юридическая помощь, и люди идут к адвокатам.

Их в Благодарненском районе немного – всего двенадцать. Я познакомилась с теми восемью, которые собрались под крышей адвокатской конторы №1.

– Работы хоть отбавляй, – и жалуется, и радуется заведующая Людмила Николаевна Вострикова. – Порой приходишь даже раньше начала рабочего дня, а у дверей очередь. Обращаются не только для защиты прав и законных интересов в суде. Часто – с просьбой составить жалобу, помочь собрать необходимые документы на оформление пенсии или детского пособия. Если же говорить об уголовной практике, то в основном это дела по назначению следствия или суда – кражи, бытовые неурядицы, наркомания.

Интересуюсь, как распределяется нагрузка. Оказывается, вопрос, кто возьмет на себя заботы о новом клиенте, здесь давно уже не стоит. Коллеги в шутку называют себя «адвокатами без специализации и возраста». Ибо даже самые молодые Инна Вострикова, Руслан Туз, Юрий Сидоров успели поднатореть в сложных делах и без страха берутся за них. Тем более что опытные Елена Ивановна Сидорова, Анатолий Леонидович Скляров, Сергей Васильевич Иванов всегда готовы помочь, подсказать. А еще в коллективе есть человек, который более 40 лет проработал председателем райсуда. Николай Яковлевич Паршонок удостоен звания «Заслуженный юрист России». А выйдя на пенсию, решил не оставлять юриспруденции – переквалифицировался в адвоката.

Нельзя не заметить, сколь внимательно и тепло относятся эти люди друг к другу. «Я завтра задержусь. Подежуришь за меня?» – «Конечно» – такая взаимовыручка и поддержка отличают коллектив во всем. Когда, например, администрация города отказалась переселить контору из ветхого здания в новое, адвокаты своими силами и на свои средства отремонтировали кабинеты и фасад здания.

По общему мнению, дух партнерства и взаимопомощи никогда не покидает этот дружный коллектив благодаря «капитану корабля» – всеми почитаемой Людмиле Николаевне Востриковой. Она в адвокатуре уже 30 лет, профессионал своего дела, и к тому же успешный руководитель: более 10 лет возглавляет эту адвокатскую контору. Курс всегда туда, где нужна адвокатская помощь: может, к перессорившимся наследникам или матери-одиночке, а может, и к набедокурившему подростку.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»

На снимках:
весь коллектив в сборе;
Людмила Николаевна Вострикова в суде;
после ремонта фасада здания Руслан Туз вывешивает табличку
Фото автора

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

Совместный проект Федеральной палаты адвокатов РФ и Департамента образования г. Москвы

ВЫПУСК 42

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-75-46
Факс: (495) 917-01-36

От первого лица

УРОКИ ПРАВА НУЖНЫ И ДЕТЯМ, И РОДИТЕЛЯМ

Наталья КУЗНЕЦОВА,
директор московской школы №112

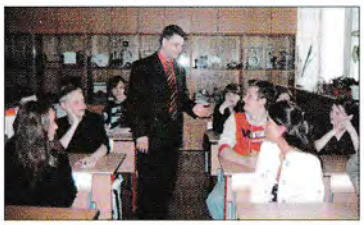
– Я работаю в школе уже много лет, и должна сказать, что с каждым годом все острее ощущается недостаток правовых знаний у подрастающего поколения. Слишком часто школьники, попадая в различные бытовые ситуации, не знают, как вести себя, теряют самообладание, не чувствуют грань дозволенного.

Чтобы восполнить эти пробелы, необходимы не только программные часы в расписании, но и регулярные занятия с юристами-профессионалами. Они могут донести до ребят как основы права, так и, это самое главное, поделиться конкретным собственным опытом. Причем профессионал четко понимает, каков может и должен быть результат от занятий.

На мой взгляд, уроки права стоит включать в школьный курс уже с 1 класса. Особая статья – правовая образованность родителей. Ведь именно в семье дети получают первые представления о «правилах жизни», закладываются основы нравственности, морали. И во многом от родителей зависит, какие правила общественного поведения примут для себя их дети.

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

2–3 КАК ЖЕРТВЕ НЕ СТАТЬ ПРЕСТУПНИКОМ



Что делать, если на вас напали, как можно защищаться?

4–5 ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

Принятая сталинская Конституция сулила самые широкие права

6 КОНТРОЛЬНАЯ ДЛЯ СОЦПЕДАГОГА

В программе есть и практические занятия по нормативно-правовым основам

КАК ЖЕРТВЕ НЕ СТАТЬ ПРЕСТУПНИКОМ

Тигр – старый хищник, разума лишенный,
Напал когда-то в джунглях на Слона.
Но по закону самообороны
Тот растоптал его...
Ну что ж, мораль ясна:
Слона, идущего вперед своей дорогой, –
Не трогай!
С. Михалков. Слон и Тигр

Тема самообороны во все времена стояла остро, а ныне в связи с участившимися случаями ее превышения и вообще стала одной из самых актуальных.

Что делать, если на вас напали? Где грань между допустимой самообороной и ее превышением? Чем и как можно защищаться? Ответить на эти и другие вопросы, рассказать старшеклассникам московской школы №112 о тонкостях поведения в подобных ситуациях взялся адвокат Алексей Паршин.

Стоило гостю войти в класс, как ребята сразу признали в нем защитника Александры Иванниковой в нашумевшем деле по обвинению ее в убийстве. Но об этом случае Алексей Викторович решил подробно не говорить: уж слишком много об этом было сказано и написано, да и есть немало других историй, не менее интересных и наглядных.

– Каждый человек имеет право на жизнь, – начал Паршин. – Но порой, чтобы отстоять ее, требуется умение обороняться. Вот тут-то и возникает проблема не перегнуть палку и осуществлять самозащиту, не преступая закона.

2 Адвокат пришел в школу

Если вы подверглись нападению, можно и нужно решительно действовать: звать на помощь, защищаться любыми подручными средствами (ранец, палка, камень, кусок трубы, туфли на каблуках). Ну а ежели в вашем арсенале оказались более увесистые предметы, лучше наносить удары по рукам или ногам: тяжких повреждений и травм от этого, как правило, не бывает, но активное сопротивление, если и не остановит преступника, то, по крайней мере, даст вам фору во времени.

– Я, например, для таких случаев ношу с собой газовый баллончик, – высказался один из учеников.

– Это разумно, – поддержал его адвокат, – дело в том, что ношение и хранение газовых пистолетов и баллончиков уголовно ненаказуемо, а вот их использование при нападении часто оказывается эффективным. Во многих странах для самозащиты разрешено приобретать огнестрельное оружие даже восемнадцатилетним, если они психически здоровы и не имеют судимости за вооруженное нападение. Но здесь есть и оборотная сторона проблемы. Как свидетельствуют факты, оружие в руках подростка может привести к трагическим последствиям.

В России, согласно статистике, большинство школьников считает, что законом запрещено активно вмешиваться, если становишься случайным свидетелем нападения, например на мирно идущую женщину. Или оказывать сопротивление напавшему на вас ребенку либо психически нездоровому человеку. Это не так. Подобные ситуации исключают виновность защищавшегося, так как в его действиях нет преступного умысла – он доступными ему средствами отстаивал свою жизнь и здоровье.

– Это в идеале, Алексей Викторович. А если на темной дорожке всего двое и пострадавшим оказывается отнюдь не тот, кто напал? На чьей стороне будет правосудие? Кому поверят? Мне кажется, тут может быть любая рокировка.

– Не так давно была сделана соответствующая поправка к закону, расширившая пределы необходимой

самообороны. Но этот шаг не стал правовой панацеей. Тут вы правы. Зачастую картина произошедшего составляется только из показаний участников, поскольку свидетелей и не сыщешь: изначально преступники выбирают места тихие, безлюдные, стараясь встретиться с жертвой наедине. При отсутствии же доказательств нередко, к сожалению, случается, что человек, защищавший себя, может быть обвинен и в причинении нападавшему тяжких телесных повреждений, и в его убийстве. А на то, чтобы добиться справедливости, отмены судебного приговора, порой уходят годы.

Адвокат рассказал школьникам одну давнюю историю, связанную со знаменитым артистом Георгием Юматовым, застрелившим дворника. Ему было предъявлено обвинение в умышленном убийстве, но, выяснив подробности (дворник напал первым, метнув в Юматова нож, и на его лезвии обнаружили кровь артиста), суд переквалифицировал это на «превышение пределов необходимой самообороны». И все равно спасла Юматова лишь амнистия к 50-летию Победы.

– Можно ли избежать конфликтных ситуаций, а если помимо воли попал в них, как нужно вести себя, чтобы не прослыть трусом?

– Здесь все просто и общеизвестно: не ходите в малолюдных, плохо освещенных местах. Не общайтесь с незнакомыми и подозрительными людьми. Желательно овладеть основными приемами борьбы и самообороны. Но если уж обстоятельства складываются так, что вашей жизни и здоровью угрожает опасность, можно и нужно дать отпор преступнику. И тогда условности и способы защиты не важны – жизнь дороже!

Время занятия подходило к концу, но ребята, по всему было видно, не хотели отпускать гостя. Уже на выходе Алексея Викторовича окликнул один из школьников:

– Знаете, после нашего занятия я по-иному оценил смысл американской пословицы: «Лучше стоять перед двенадцатью в суде, чем лежать у шестерых на плечах».

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

Ровно 70 лет назад, 5 декабря 1936 года, в СССР была принята вторая союзная Конституция, заранее объявленная «сталинской». Еще бы, грядущий закон сулил самые широкие права и свободы. И нет ничего удивительного, что один из тогдашних руководителей московских художников Константин Зефиров (1879–1960) откликнулся на это событие вполне искренней и по-репортерски точной картиной – «Обсуждение Конституции СССР в колхозе». В небольшой комнате сельсовета собрались на коллективную читку многообещающего документа молодые люди, видимо, колхозные активисты. В руках одного брошюра, он оглашает текст, остальные внимательно слушают, а девушка, не надеясь на память, записывает наиболее важное. И всем любопытно узнать, какой же будет наступающая жизнь.

С крестьянской психологией Константин Клавдианович Зефиров был знаком с детства, и будущее свое связывал именно с сельским хозяйством. В художественную студию Е. Шнейдера в Харькове поступил, уже будучи студентом ветеринарного института. Однако, оказавшись в 1906 году в Германии, продолжил как раз художественное образование, поступив в частную академию Ш. Холлоша в Мюнхене. Через три года он в Москве, и снова совершенствуется в живописи. На этот раз в студии К. Киша, где тогда работали такие известные художники, как К. Истомин и В. Фаворский.

С началом революции Зефиров примыкает к пролеткультовцам. В 1918-м организует студию Пролеткульта в Тамбове и участвует в оформлении города к первой годовщине Октября. Выставляться начал только с 1922-го, показывая, в основном, небольшие работы – портреты, пейзажи, натюрморты.

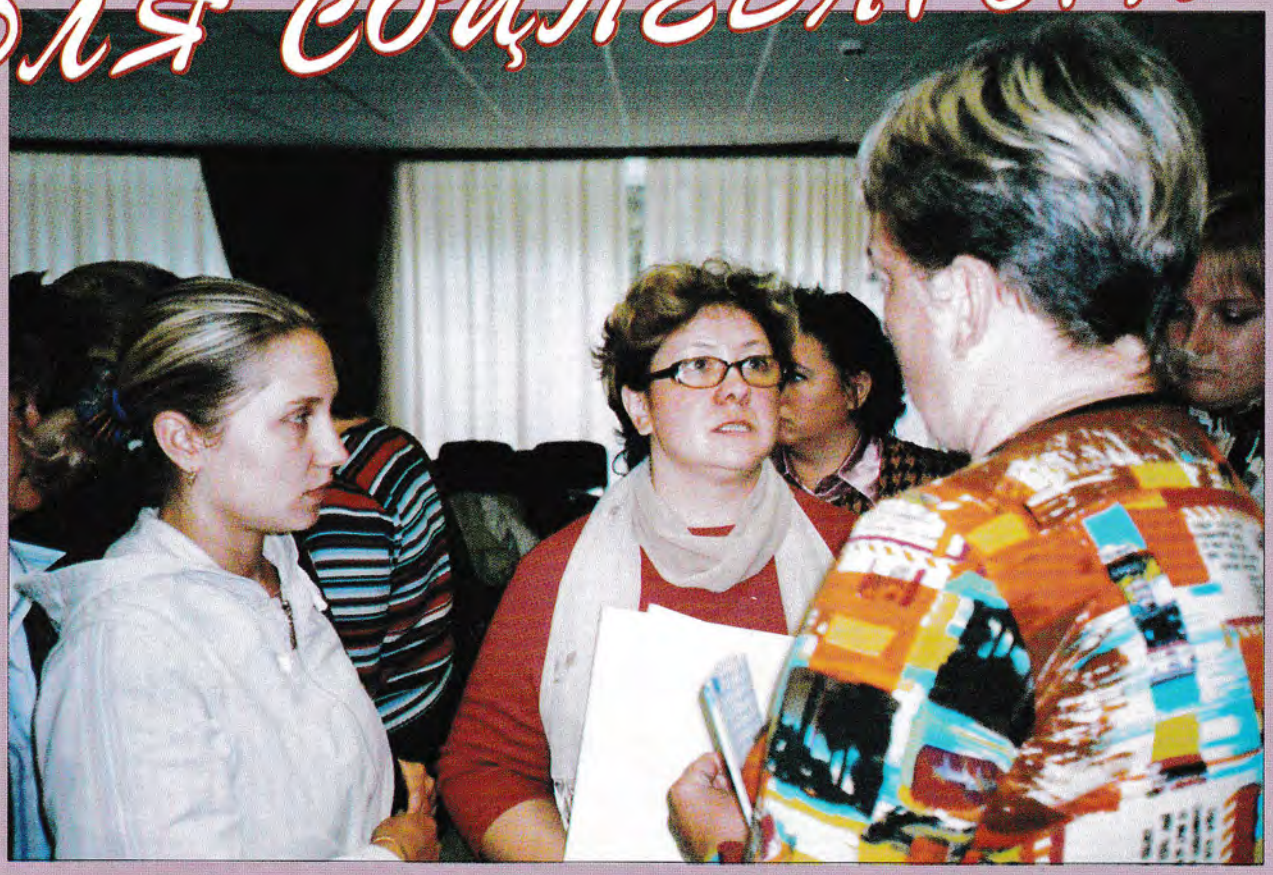
Общественно значимая тема появилась в его творчестве с середины 30-х. Из-под его кисти выходят тогда картины, что называется, на злобу дня: «Колхозник», «Инспектор по качеству», «Демонстрация в колхозе»... Но на них все же, к чести художника, не плакатные, а живые люди в обычных для них обстоятельствах, в том числе и участвовавшие в обязательных в то время обсуждениях Конституции СССР.

Евгения ПОЛАТОВСКАЯ,
сотрудник Государственной Третьяковской галереи

К. Зефиров. Обсуждение Конституции СССР в колхозе

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

Контрольная для соцпедагога



Разбившись на пары, они преодолевали «минное» поле. Ведомый с закрытыми глазами выполнял команды ведущего: «Шаг вправо!.. Два шага прямо!.. Препятствие!..» – и так предстояло пройти десяток-другой метров.

Со стороны это напоминало бы детскую игру, если б ею не были заняты взрослые люди. Впрочем, в известной степени, то действительно была игра: шел тренинг с социальными педагогами общеобразовательных школ – одно из занятий трехдневного обучающего семинара, не так давно проведенного Западным окружным управлением образования Департамента образования Москвы.

В его программе, помимо групповых тренингов, были лекции и практические занятия по нормативно-правовым основам социально-педагогической деятельности, актуальным проблемам создания единого реабилитационного пространства для детей группы риска и защите прав учащихся. Особое внимание – профилактике наркомании, курения и детского алкоголизма. Выступления главного нарколога округа профессора И. Рубченко, юриста Т. Нечушкиной, врача-психотерапевта кандидата медицинских наук Л. Гозуновой, ведущих специалистов Центра психолого-медико-социального сопровождения «Ново-Переделкино» и Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Рублево», опытных педагогов и методистов задали семинару высокий научный уровень в сочетании с всесторонней практической направленностью.

Работа соцпедагога сродни адвокатской – смысл ее определен емким словом «защита». Социальная защита учащихся. Разница в том, что соцпедагог делает все, чтобы у школьников и их родителей не было поводов обращаться за юридической помощью к профессионалу. И дабы соответствовать этому назначению, недостаточно знать лишь педагогику и психологию, нужно уверенно ориентироваться на правовом поле. Сознаем мы или нет, но подобно тому, как прошлые века явили нам социальную педагогику, сегодня формируется, так сказать, педагогика правовая – дитя столетия сущего. Наверняка придет время, и ее приоритеты будут по праву закреплены за нынешним Департаментом образования столицы, но уже и теперь, особенно что касается практики, наработанного опыта, они очевидны. Пример тому – система регулярных обучающих семинаров.

«Шаг вправо!..» Шел тренинг. Незнакомые еще вчера люди учились понимать друг друга, взаимодействовать, сотрудничать. Наука сложная, и смоделированная ситуация, безусловно, всех глубин ее не открывала. Однако и эта «контрольная» для соцпедагогов не была столь простой, как могло показаться стороннему наблюдателю.

Ирина ТОМАШЕВСКАЯ

На снимке: даже в перерывах между занятиями не иссякали вопросы к психологу Веронике Юрьевне Климович (в центре)

Фото автора

«КИДАЛЫ» МЕНЯЮТ ОБЛИК

Станция метро Курская. Шумная стайка школьниц высыпала из подземки на улицу. Их тут же окружила толпа черноволосых женщин и детей в изрядно потрепанной одежде. Как-то незаметно они оттеснили от подруг двух худеньких девчушек, отвели их в сторонку. Поодиночке. Слышно было, как пожилая цыганка говорила:

– Послушай мине, дарагая, не пожалеешь. Беда ждет тибе и твою родню...

Нетрудно предположить, чем бы закончилось это вынужденное знакомство, но тут вмешались подружки:

– Таня, Лена, ну-ка, пошли, нас ждут.

И двинулись они дальше все вместе, только уже не щебетали беззаботно, а что-то, видно, обсуждали серьезное. Может быть, известные из СМИ случаи, когда вот с таким же подходцем из легковерных людей выкачивали не только наличные, но и родительские драгоценности, деньги.

Я об этом знаю не по слухам. У десятиклассницы из нашего двора утащили навороченный мобильник из салона папиной машины. Двоюродную сестру-студентку «кинули» при обмене тысячной купюры возле автомата по оплате мобильной связи. Соседку-восьмиклассницу две солидные дамы остановили, что-то спросив, а затем заставили принести из дома родительскую «заначку» на покупку дачи. Сделала она это, как сказала в милиции, под «гипнозом».

Как говаривали в старину, несть числа примерам лохотронного типа, хоть и разных по форме, но с одним итогом: денежки (мобильники, драгоценности, документы, карманные компьютеры) – тю-тю... Удивительно, но факт: уже и в милиции не брезгуют очищением карманов «клиентов», по тем или иным причинам оказавшимся даже временно в зоне внимания сотрудников органов, призванных стоять на страже порядка и закона. Недавно мой одноклассник Эдик Ф. остался без трех тысяч рублей, кредитной карты и подаренного отцом фотоаппарата, после того как прямо с дискотеки был доставлен в отделение милиции. Попытки отца и его довольно влиятельных друзей «найти концы» ни к чему пока не приводят.

Обсуждали мы с ребятами все эти почти каждодневные «кидалово» и пришли к выводу, что не очень популярный в школе предмет ОБЖ надо еще больше приблизить к жизни. Например, рассказывать (и на конкретных модельных ситуациях обязательно показывать), как себя вести, если на тебя обратили внимание те же цыганки, вокзальные и иные лохотронщики. Что делать в случаях, когда требуют деньги на подарок директрисе, пристают старшеклассники, незаконно задержал, да еще нахамил милиционер. Если без всяких оснований обвиняют в наркопристрастии, ксенофобии, вымогают взятку. И т. д., и т. п.

Ну кто даже из старшеклассников знает, что милиция не имеет права доставлять граждан в свое отделение, если они совершили правонарушение, штраф за которое не превышает 100 рублей? При условии, конечно, что они готовы оплатить этот штраф на месте. Я порылся в соответствующей литературе, почитал прессу и понял, что посещение отделения милиции не грозит при безбилетном проезде в пригородных поездах, междугородных автобусах, нарушении правил фотографирования, видео- и киносъемки (пленку при этом могут и конфисковать), радиосвязи с борта самолета, переходе железнодорожных путей в неустановленном месте, остановке поезда без надобности, выбрасывании мусора на железнодорожные пути и платформы, курении в вагонах пригородного сообщения.

Рис. Леонида НАСЫРОВА

Правда, знание гражданином своих прав, тем более их «качание», не слишком-то нравится сотрудникам милиции. Уж больно не по душе многим из них, когда задержанный вдруг требует копии протоколов об административном задержании, правонарушении, доставлении, личном досмотре, досмотре вещей. А если еще и заикается о приглашении семейного адвоката... Тем не менее нам всем пора привыкать к тому, что уже с детского садика граждане России будут учиться, значит, и уметь «качать права», определенные Конституцией. Иного не дано. Иначе «кидалы» разных мастей и в разных одежках приучат нас к жизни по их законам, страшно далеким от норм морали и нравственности.

Иван МОРЩЕНКОВ,
учащийся юридического колледжа

ЦАРЬ–«ПРЕДРЕФОРМАТОР»

Так уж случилось, что поистине великие реформы императора Петра I заслонили своими масштабами не только деяния последователей его. В тени остались порой и скромные на первый взгляд попытки предшественников изменить существовавший тогда порядок.

Мы очень мало знаем, к примеру, о старшем брате Петра Алексеевича – последнем московском царе Федоре (у отца их, Алексея Михайловича Романова, было четверо сыновей и семь дочерей). А ведь он царствовал шесть лет и успел сделать многое. Начал с того, что увеличил на треть число заседателей в Боярской думе, сделав ее своим указом постоянно действующей: «Боярам и окольничим, и думным людям съезжаться в Верх в первом часу (с рассветом) и сидеть по делам». По большому счету, именно Федор Алексеевич, реорганизовав приказы и Расправную палату, создал первое правительство. Внес изменения он и в систему правосудия. Судьям запрещалось рассматривать дела близких, срок прохождения процесса ограничивался ста днями. Проведенная при Федоре II перепись населения позволила не только узнать, сколько «народишку» живет в стране, но и упорядочить налоговую систему. Множество так называемых тягловых сборов заменил один – «стрелецкие деньги и хлеб». Всю тяжесть местного самоуправления царь возложил на городских воевод. Чины стали присваиваться исключительно по заслугам, а не по древности рода. Серьезные изменения произошли в армии. Больше стало «полков иноземного строя» – по западному образцу, в пограничных районах появились военные округа со своими штабами. В Бутырках встали лагерем «выборные солдаты» – предтеча гвардии. А еще – вывод печатания книг из-под церковной цензуры, основание Славяно-латинского училища, первые кредиты столичным жителям на строительство каменных домов, введение стандартов на строительные материалы, очистка Красной площади от торговых палаток...

Вот такой был царь-«предреформатор», своими стараниями начавший преобразование страны.

«ОП» – новости

К ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ ГОТОВЬСЬ!

Мы уже почти не удивляемся, когда слышим по ночам пальбу из пистолетов, а то и автоматные очереди. Испуганно проходим мимо искореженной взрывом или столкновением машины, боясь натолкнуться взглядом на окровавленных людей. Для кого-то из них отрезок между жизнью и смертью в тот момент, не исключено, ужимался с каждой секундой, а мы проскакиваем мимо лишь потому, что не знаем, как помочь. Нас этому не учили дома, в школе, вузе.

И вот теперь навыками действий по оказанию первой медицинской помощи пострадавшим, защите людей, материальных, культурных ценностей во время различных ЧП и в критических ситуациях будут обязаны овладевать все граждане нашей страны старше 7 лет. Обучать основам гражданской обороны станут по месту учебы, работы, жительства. Расширяется раздел гражданской обороны в «Основах безопасности жизнедеятельности» для учащихся школ, колледжей, профтехучилищ.

ИЗ МИТРОФАНУШЕК – В ПОЛКОВОДЦЫ?

В каждом столичном округе намечается открыть специализированные учебные пункты для будущих призывников. В них станут готовить к армейской службе нигде не обучающихся и не работающих юношей в возрасте от 16 лет. По оценкам специалистов, таких в Москве насчитывается от 150 до 200 человек.

На окружные и районные власти возложена обязанность выявлять юных Митрофанушек и сообщать о них в военкоматы. В течение двух-трех месяцев кандидаты в новобранцы пройдут в учебных пунктах курс начальной военной подготовки, и в армию должны прийти с наглядным представлением, что такое пуд солдатской соли.

«ЗЕЛЕНАЯ УЛИЦА» ДЛЯ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ

Очередной эксперимент Департамента образования столицы оправдал себя. Профильные классы – лицейские, гимназические, с этнокультурным компонентом, коррекционно-развивающие, спортивные – получили право на жизнь почти в каждой школе. Они создаются приказом департамента или окружных управлений образования, естественно, с учетом мнения школьных администраций. По такому же типу в детских садах и начальных школах организуются группы лечебной физкультуры.

ЗАЧЕМ ШКОЛЕ РЕГИСТРАЦИЯ?

У моей жены, гражданки Молдавии, есть сын от первого брака. В этом году ему надо бы идти в школу, да вот до сих пор не можем его устроить, так как у ребенка молдавское свидетельство о рождении. Я же, коренной москвич, ему, мол, никто. Что у нас за законы такие?

Виктор КОЛЕСНИКОВ, рабочий

Дело не в законах, уважаемый Виктор Петрович, а в их исполнении. Закон об образовании РФ гласит, что любой ребенок, родители которого являются гражданами России, имеет право на получение среднего образования по месту реального проживания. А в соответствии с ратифицированной нашей страной Конвенцией о правах ребенка мальчик или девочка, оказавшиеся к началу учебного года на территории РФ, имеют право на получение начального образования – независимо от подданства, прописки или регистрации родителей.

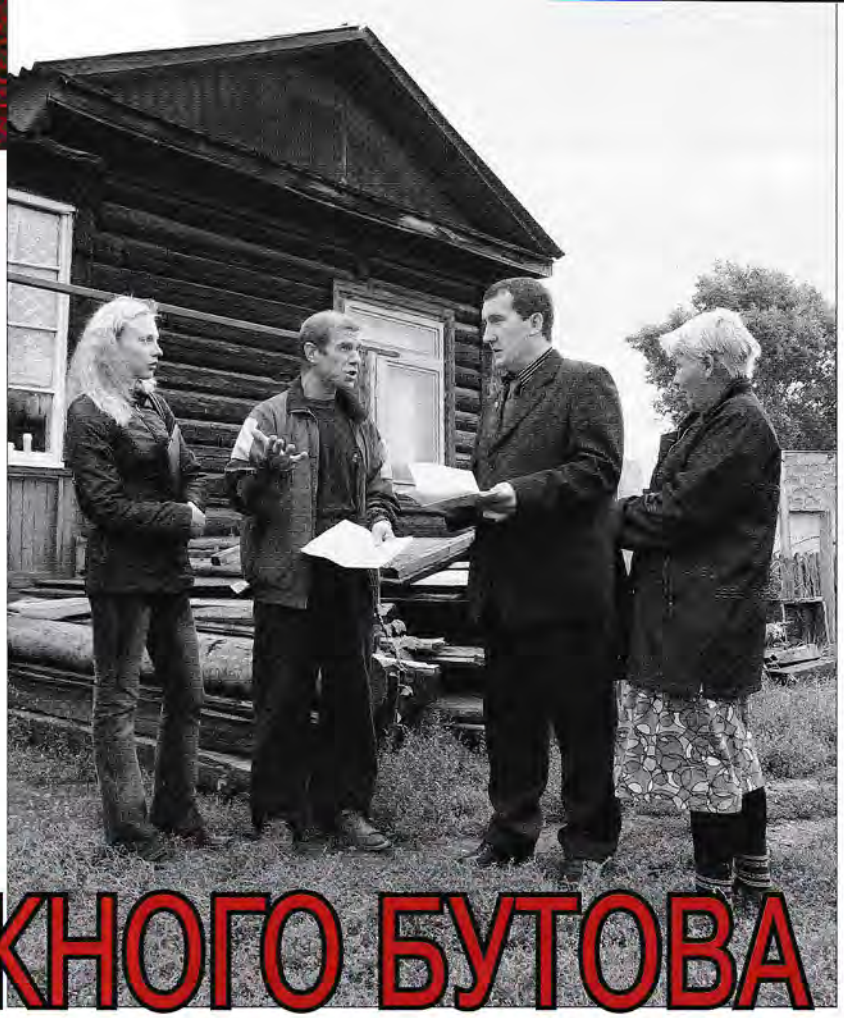
Вам для записи сына в школу всего-то и надо: родительское заявление с просьбой о зачислении и указанием реального места жительства, свидетельство о рождении ребенка. При этом требование администрации представить медицинскую карту, тем более паспорт, миграционную карту с регистрацией – вне пределов правового поля. Кстати, и руководитель Департамента образования столицы Любовь Кезина в свое время официально заявила: каждый ребенок школьного возраста, проживающий в Москве, должен сесть за парту. Так что закон и департамент на вашей стороне.

SMS-КИ В РОЛИ ФИСКАЛОВ

Ну, додумаются же люди. И так нет продыху от «предков», а тут еще новость: вместо тетрадного дневника – SMS-ная прямая связь с родителями через их мобильники. Неужели это правда?

Иван Иванович ИВАНОВ, девятиклассник

А что? И правда, совсем скоро не придется Иван Иванычу и его сверстникам злорадно драть дневниковые страницы или стирать записи на них. Дело в том, что при помощи специальной компьютерной программы на мобильные телефоны родителей с завидной регулярностью будет поступать информация о школьных буднях их чада. То есть какие уроки оно соизволило посетить, какие оценки получило, как себя вело. Плюс сведения о грядущих школьных событиях, изменениях в расписании, напоминания самым забывчивым. И никуда от этого не спрятаться, не скрыться.



ЭХО ЮЖНОГО БУТОВА

Похоже, пример произвола чиновников жилищных органов Южного Бутова, одного из районов столицы (Российский адвокат. 2006. №6), оказался живуч: докатился аж до Кузбасса.

Семья кемеровчан Ольги Павловны Бекиш и ее двадцатитрехлетнего сына Дениса Филиппова столкнулась с большой проблемой, когда их 8-квартирный дом-барак был признан непригодным для проживания, подлежащим сносу. Администрация г. Кемерова предложила всем жильцам переселиться в другие квартиры на разных условиях. Жильцы пяти квартир согласились и добровольно переехали в предоставленные квартиры, остальные были против. Ольге Бекиш выделили... комнату гостиничного типа в общежитии. После их естественного отказа комитет по жилищным вопросам администрации г. Кемерова обратился в суд с иском о выселении О. П. Бекиш и Д. В. Филиппова и предоставлением другого жилого помещения.

Помочь отстоять им жилищные права взялась стажер адвоката Елена Салова. Изучив документацию по этому спору, действующее жилищное законодательство, судебную практику, она предоставила мотивированные возражения на исковое заявление. В судебном заседании молодой специалист сумела доказать, что в нарушение статей 86–89 ЖК РФ истец предлагает семье Бекиш комнату размером 17,4 кв. м вместо занимаемой ими в настоящее время по ордеру комнаты в 23 кв. м, хотя норма на одного человека по договору социального найма в городе составляет 14 кв. м общей площади. Далее представитель ответчиков указала, что, вопреки части 1 статьи 58 ЖК, городская администрация пытается заселить в одну комнату мать и взрослого сына, которые согласие на это не давали. Не оставила Салова без внимания суда и другое существенное нарушение со стороны истца. При вселении в предлагаемую комнату гостиничного типа ответчики теряли право на ее приватизацию, поскольку она находится в общежитии.

Федеральный суд Заводского района Кемерова со всеми доводами представителя ответчиков согласился и в иске городским чиновникам отказал. Более того, суд признал не имеющим силы постановление горадминистрации, которым дом гостиничного типа, куда собирались переселить ответчиков, переведен в статус многоквартирного жилого дома, так как такой перевод не входит в компетенцию органов местного самоуправления.

Ответчики защитили свои права. Елена Салова успешно выполнила главную задачу адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи доверителям, обеспечению доступа граждан к правосудию. Это свидетельствует не только об отличных теоретических знаниях Саловой, но и о высоком качестве подготовки стажеров, молодых специалистов, чему в Адвокатской палате Кемеровской области традиционно уделяется много внимания.

К сожалению, на этом волнения доверителей и их защитника не закончились. После того как городская администрация подала кассационную жалобу на решение суда, было организовано давление на неуступчивых жильцов. Они с соседом Ромашовым вынуждены были обратиться за помощью ко мне, как председателю комиссии по взаимодействию с правоохранительными органами Общественной палаты Кемеровской области. Невзирая на решение суда об отказе в выселении и не имея никаких правовых оснований, работники РЭУ-30 Заводского района города под охраной сотрудника милиции стали разрушать старый дом, правда, в основном уже освобожденные соседские квартиры. А попутно сломали и выбросили дверь общего коридора в доме. Заодно увезли оконную раму, сломали печь, двери, пол в квартире Ромашова, который в то время был на работе.

В помещения ответчиков и жильцов еще двух квартир открылся доступ посторонним лицам, а через сломанное общее подполье и смежные стены разрушенных квартир пробираются уже начавшиеся заморозки. На мой вопрос по телефону о причинах чинимого произвола ответственный чиновник комитета по жилищным вопросам администрации Кемерова ответил, что «ничего там не ломали, а привели квартиры в непригодное для проживания состояние», и, несколько смягчившись, добавил: «Пусть они (т. е. жильцы) приходят». Словно нельзя было до разрушения прийти к обоюдному согласию, избавив жильцов оставшихся трех квартир от необходимости по очереди охранять свое жилье от краж, поджогов и подавать в прокуратуру жалобы на самоуправство и произвол со стороны жилищных органов.

Михаил ШАПОШНИКОВ,
президент Адвокатской палаты,
член Общественной палаты
Кемеровской области

В ТРОЙКЕ СПАР

1936 г. Заседание оргбюро Калининской областной коллегии

Первым российским городом, где вслед за столицами появились доморощенные адвокаты, стала красавица Тверь. 19 и 26 ноября 1866 года Московский совет присяжных поверенных определил «для работы и жительства в Твери» коллежского асессора Ивана Сергеевича Сухоручкина и коллежского советника Ивана Семеновича Яснецкого. От них и повелось тверское адвокатское сообщество.

Впрочем, собственную оргструктуру коллеги обрели много позже – лишь по декрету ВЦИК 1922 года. Тогда на родине славного купца Афанасия Никитина, Салтыкова-Щедрина и Сергея Лемешева трудилось более 60 членов губернской коллегии защитников, а возглавлял президиум коллегии Л. Урусов. Однако уже на седьмом году работы с упразднением Тверской губернии местные адвокаты вошли в состав Московской областной коллегии и пребывали в ней вплоть до 1935 года. Возродилась коллегия с образованием Калининской области, и теперь она насчитывала 78 человек, правда, из них только 30 имели высшее образование.

С первых дней Великой Отечественной войны большая часть тверских адвокатов оказалась на фронте. Н. Бурилов, П. Журавлев, П. Ильин и А. Ципляев пали героями. Их товарищи вернулись с победой и продолжили свой благородный труд. В 50–60-е годы фронтовики А. Левашов и М. Суворов стояли у руля сообщества. Им на смену пришли Ю. Вельзе, В. Поганкин и З. Клебанов. Это с их именами коллеги связывают эпоху активизации профессиональной учебы, обмена опытом,

1957 г. Адвокат Генрих Падва ведет прием осужденных в одной из колоний области

1965 г. Ветераны коллегии – участники Великой Отечественной

ЕЙШИХ

наставничества. В 1986 году президиум облколлегии возглавил А. Севастьянов, проведший товарищей через все рифы перестройки.

20 ноября 2002 года общее собрание работавших на Тверской земле адвокатов учредило новое профессиональное объединение – Адвокатскую палату. Ее президентом, разумеется, был избран бессменный лидер сообщества Александр Ефимович Севастьянов. В те дни адвокатура области насчитывала 340 человек, сегодня их почти четыреста. Помимо Тверской областной в палате действуют еще 7 коллегий: Верхневолжская, Кимрская, «Адвокатский центр», «Защита», «Эгида», «Закон и право» и «Адвокат-Юрконсульт». 80 членов палаты образовали адвокатские кабинеты, из них около 30 – в районах области.

Тверская адвокатура дала стране блестящую когорту правозащитников. Всероссийскую известность и признание коллег получили Марк Исаакович Окунь (посмертно награжден Золотой медалью имени Ф. Н. Плевако), Генрих Павлович Падва (ныне, как все знают, он москвич), Мария Ивановна Дуксова, Мария Яковлевна Соколова, Сергей Николаевич Пыжов и многие другие. Представители старейшего отряда российских адвокатов свято чтут и множат традиции своих славных предшественников, активно участвуют в жизни адвокатского сообщества страны.

Леонид ТИУНОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Заседает Совет палаты

Адвокат Любовь Мальцева на встрече выпускников юрфака ЛГУ

Президент палаты всегда найдет поддержку у председателя Законодательного собрания области Андрея Николаевича Епишина

Прием граждан ведет адвокат Ольга Егорова

Медаль «За заслуги в защите прав и свобод граждан» вручается Марии Яковлевне Соколово

«ЧТО ОГОРЧИЛО КЛАССИКА»: ЗА И ПРОТИВ

В предыдущем номере нашего журнала опубликован материал кандидата юридических наук, заслуженного юриста РФ Исая Сухарева «Что огорчило классика». Статья вызвала большой интерес читателей. Публикуем несколько откликов из десятков поступивших в редакцию.

Прочитал я статью уважаемого юриста не без грусти. Автор, рассуждая о морально-нравственных аспектах нашей жизни, пытается повернуть общественное мнение в русло критики таких адвокатов, которые пытаются... защищать преступников. А поскольку собственной аргументации у И. Сухарева недостаточно, он прибегает к оценке позиции известного адвоката В. Д. Спасовича, которую дал в свое время писатель Ф. М. Достоевский.

На мой взгляд, пример, выбранный Сухаревым, мягко говоря, неудачный. Во-первых, Спасович защищал в суде не преступника, а невиновного человека (хотя бы согласно приговору суда). Негодование Достоевского в адрес адвоката и присяжных основано лишь на эмоциях, а не на оценке всех психологических, морально-нравственных, юридических фактов. Во-вторых, нельзя не отметить мастерство адвоката. Разговоры же «о более взыскательной нравственной оценке своей профессиональной деятельности» (читай: удержании адвокатом своей активности, запала при защите людей) – все это от лукавого. Каждый должен выполнять добросовестно свои обязанности: прокурор – обвинять, а адвокат – обеспечивать защиту.

На этот счет известный судебный деятель П. Сергеич (П. С. Пороховщиков) говорил: «Чтобы заставить присяжных остановиться именно на тех посылках, которые приводят к заключению, указанному оратором, надо действовать не только на ум, но и на чувство, на волю. Чувство же не подчиняется логике. Вот почему оратор должен быть прав не только умом, но и сердцем. По этой же причине его сила не в одних только логических правилах, но и в знании сердца человеческого». Именно по этому изумительному правилу действовал и В. Д. Спасович.

А теперь – о вопросах нравственности, поднимаемых И. Сухаревым. «Пользуясь правом... общения с подсудимым, – говорит он, – адвокат может повлиять на него в любом направлении. Поддержать в желании признать свою вину и покаяться или побудить к активному отрицанию вины. И тем самым либо способствовать духовному возрождению личности, либо усугубить нравственное падение преступника». Однако такая рекомендация для адвоката, если он последует ей, самый верный путь к его профессиональной несостоятельности и предательству своей профессии.

Владимир СЕРГЕЕВ,
доктор юридических наук,
профессор

Алексей КУЗНЕЦОВ,
вице-президент Адвокатской палаты Челябинской области

Тема морали и нравственности в работе адвоката, наверное, стоит более остро, чем у людей какой-либо иной профессии. И связано это по большей части с предвзятостью по отношению к защитнику, со сложившимися стереотипами. Многие проводят параллель, отождествляют адвоката с его клиентом, забывая, что за каждым делом – излом конкретной судьбы, человек с его единственной жизнью, его проблемами, которые порой никто, кроме адвоката, решить не может. Так имеет ли право адвокат ссылаться на общественное мнение? На моральные принципы, которые зачастую аморфны, не совпадают у людей разных профессий, пола, вероисповедания?

«Я был в негодовании на суд, на присяжных, на адвоката...» Но из чего исходит писатель? Из личного мнения о виновности или невиновности подсудимого, сформированного бог знает на каком основании. На мой взгляд, это тема весьма актуальна сегодня, когда СМИ пестрят сообщениями о преступниках, коими их объявляют задолго до суда. Суду же отводится скромная роль в определении наказания, а вина и без него установлена. Отсюда дается оценка и деятельности адвоката. В словесах и эмоциях топится истина. Для защитника, который является составной частью системы правосудия, каждый клиент невиновен. Как минимум невиновен до тех пор, пока приговор не вступит в силу. И отношение адвоката к своему клиенту не может, не должно зависеть от общественного мнения, от моральных принципов. Иначе это не адвокат, и это не правосудие.

Михаил ШАПОШНИКОВ,
президент Адвокатской палаты Кемеровской области, заслуженный юрист РФ

По прошествии 130-ти лет невозможно рецензировать речь адвоката Спасовича по делу Кронеберга, но, исходя из оценки Ф. М. Достоевского, ясно, что даже в те времена речь адвоката должна была быть более корректной и терпимой с точки зрения восприятия не только специалистами, но и простыми гражданами, представителями общественности. В этом отношении поучительно мнение Ф. М. Достоевского, не согласившегося с далеко не нравственным подходом адвоката Спасовича к изложению своего взгляда на жестокие деяния подзащитного.

Безусловно, адвокат может учитывать общественное мнение, а по возможности и использовать его, тем более если оно совпадает с его позицией (как в случае автопроисшествия с губернатором Алтайского края). И все же на первом месте – интересы подзащитного, которого он при любых обстоятельствах должен защищать, независимо от какого-либо мнения, даже вопреки «осуждающему голосу из глубины души», о котором упомянул Исай Юльевич.

Коллизия между правом и нравственностью возможна, но адвокат, принявший защиту, обязан подчинять свои действия закону. Общественное мнение надо знать, его можно учитывать, как и то, насколько это мнение верно отражает действительность, кто его формирует. Только так можно «избежать фальши и сохранить честь и совесть», о чем говорит автор статьи.

Сложность положения адвоката состоит в том, что довольно часто на обывательском уровне его воспринимают как человека, защищающего преступника и желающего любыми способами помочь ему уйти от ответственности. А ведь цель защиты – помочь суду всесторонне исследовать обстоятельства дела, дать глубокий анализ действительных причин происшедшего, объективно оценить ситуацию и справедливо индивидуализировать степень ответственности и вины, дабы обеспечить вынесение правосудного приговора.

Другой вопрос – нравственное отношение адвоката к исполнению своего долга. Он руководствуется теми же принципами, что и врач, когда не имеет права отказать человеку в помощи, даже зная, что перед ним преступник. Возникнет ли тут вопрос о каком-либо выборе, моральных ценностях? Конечно же нет.

Что же касается стоящего перед адвокатом права выбора – «либо способствовать духовному возрождению личности, либо усугубить нравственное падение преступника», то, полагаю, все это неоднозначно. Не уверена в том, что при защите Кронеберга Спасовичем руководило исключительно желание подтвердить имидж успешного адвоката, способного сокрушить любые аргументы другой стороны. В том-то и особенность таланта высокого профессионала – представить доказательства по делу с иной точки зрения, иначе увидеть проблему, чтобы суд мог рассудить по справедливости.

Ольга РУДЕНКО,
президент Адвокатской палаты Ставропольского края

Валерий ДАВЫДОВ,
президент Адвокатской палаты Калужской области

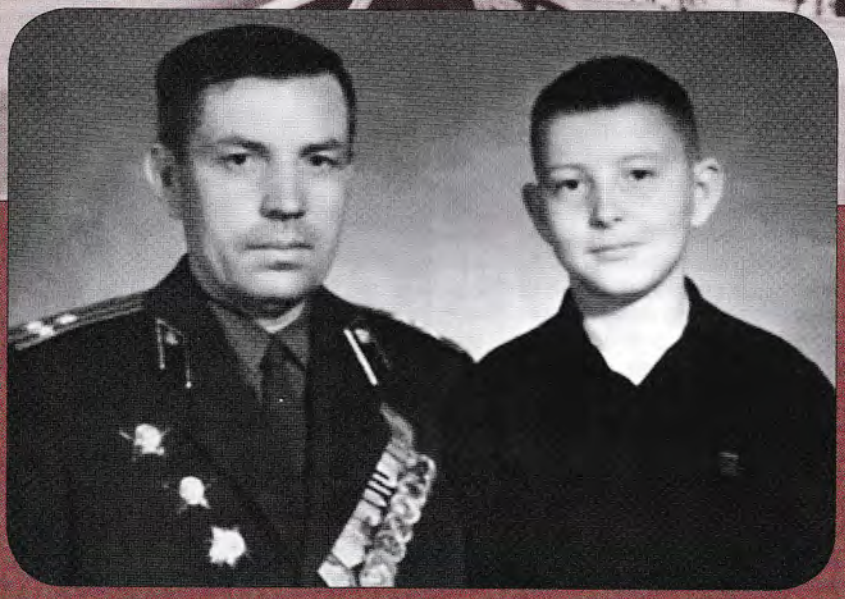
Думаю, у Ф. М. Достоевского и В. Д. Спасовича были разные задачи. Писателя в связи с делом интересовали общественные, морально-философские проблемы. Адвоката же – участь конкретного человека, которому грозили каторжные работы с поселением, и судьба семилетней девочки, которая могла остаться без отца.

Выступая в суде, он, очевидно, ограничился только анализом фактических и юридических обстоятельств дела. Однако известно, что присяжные заседатели, придавая особое значение моральным и нравственным аспектам, могут не только оправдать виновного, но и признать невиновного виновным. Эти обстоятельства определили построение речи, ее содержание, приведенные доводы.

Критикуя отдельные аргументы Спасовича, Достоевский отмечает, что тот – «замечательно талантливый адвокат». Действительно, только большой талант мог так кратко и ярко выразить свою позицию по делу.

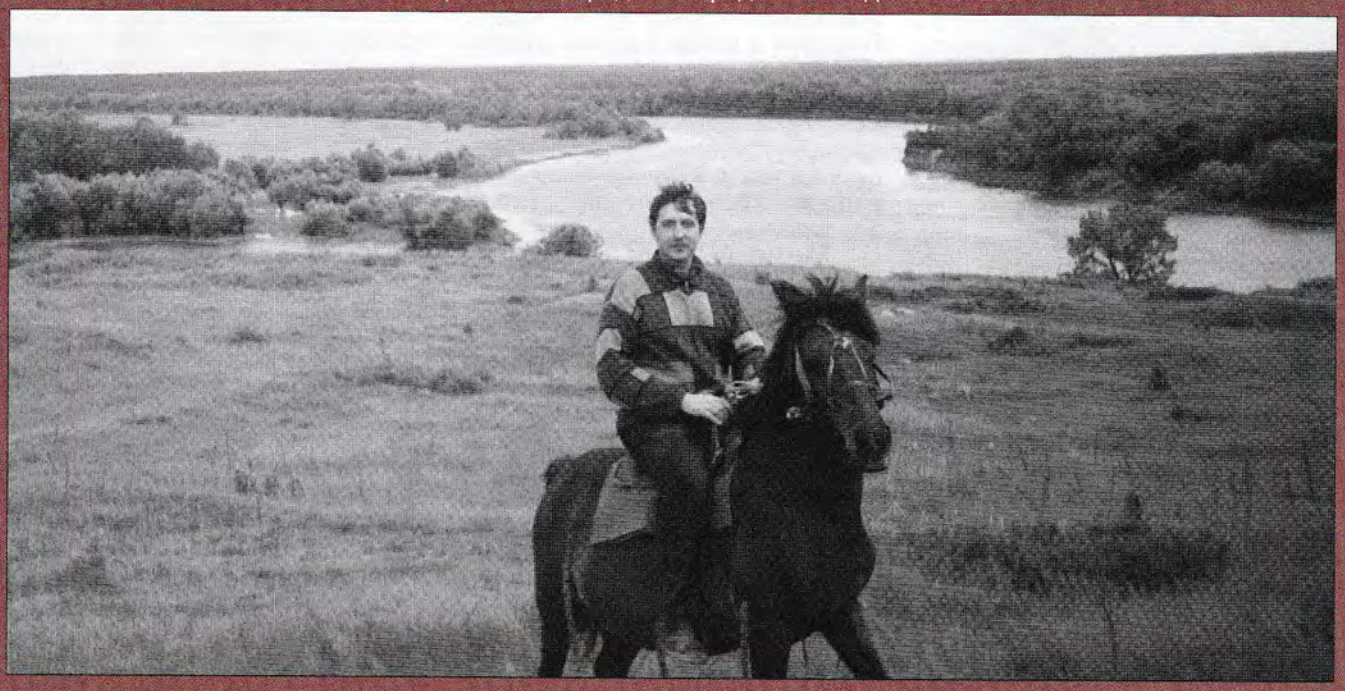
Несмотря на критику защитительной речи Спасовича, Достоевский в конечном счете посчитал оправдание Кронеберга правильным. Когда сообщили об оправдании подсудимого, пишет он, «я был в негодовании на суд, на присяжных, на адвоката. Теперь этому делу уже три недели, и я во многом переменил мнение». Достоевский был доволен, что семья сохранилась. После этого признания писателя трудно в чем-либо обвинять Спасовича, в том числе и в нарушении адвокатской этики.

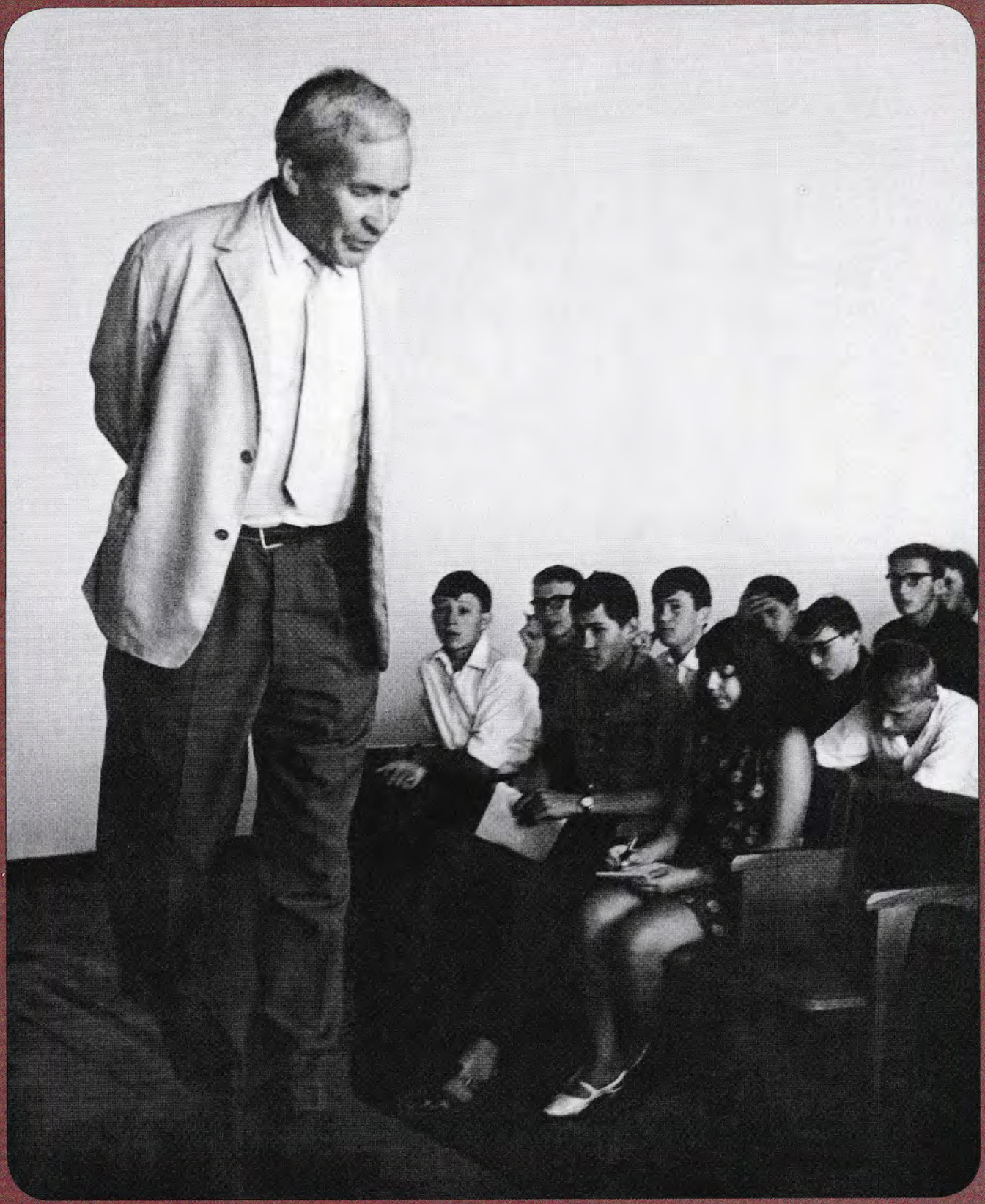
ДОСТУЧАТЬСЯ ДО ЧЕЛОВЕКА



В детстве Михаил свободно говорил по-грузински. Впрочем, солнечная республика была далеко не единственным местом, где он провел свои ранние годы. Ведь отца, Ивана Федоровича Федорова, кадрового офицера, фронтовика, по долгу службы нередко перебрасывали из одной воинской части в другую. Так что Миша, уроженец северной Вологды, пожил и в Магнитогорске, и в Крыму, и на Псковщине – недалеко от пушкинского Михайловского, на Урале и Байконуре... Как сокровенную память о тех далеких годах хранит Михаил Иванович фотографию, на которой запечатлен он с отцом как раз на легендарном космическом полигоне.

Не со времен ли кочевого детства адвокат впитал в себя неистребимую тягу к путешествиям? Он и сегодня много ездит по стране, в том числе по делам служебным, но особенно отдыхает душой на широких просторах Дона. Оно и понятно: по семейным преданиям, среди его предков были донские казаки.





В школе Михаил проявлял способности к математике и физике, не видел себя вне этих точных наук. И вот он, шестнадцатилетний юноша из провинции, оказался в столице – был принят в специализированную школу-интернат физико-математического профиля при МГУ. Среди его учителей – мировые светила, такие как академик Колмогоров и профессор Буховцев. На лекции Колмогорова кто-то из друзей и сделал памятный снимок – Михаил Федоров на нем крайний слева.

В адвокатуру Федоров пришел уже зрелым человеком. За плечами была работа на поприще науки, в комсомоле и милиции, учеба на юрфаке Воронежского университета и... на сценарном факультете ВГИКа. Был и первый литературный опыт: Михаила Ивановича, известного ныне писателя, благословил на эту стезю сам Гавриил Троепольский, автор «Белого Бима...».

В августе 1997-го Федорова зачисляют стажером Воронежской облколлегии, а в следующем году он уже адвокат. Вот где пригодились его знания и опыт, в том числе в математике, ведь адвокату порой приходится вникать в сложнейшие расчеты, изучать технические экспертизы. Федоров трудился в юрконсультации Коминтерновского района Воронежа, быстро рос профессионально. В ноябре 2000-го он уже образовал адвокатское бюро, а два с небольшим года спустя возглавил филиал Воронежской облколлегии «Адвокатская контора Федорова М. И.».

Михаил Иванович как защитник широко востребован, в его активе – громкие дела во многих регионах страны. Так осужденного предпринимателя Сергея Фокина обвинили в новом преступлении. Якобы, находясь в местах заключения, он совершил еще одно крупное мошенничество. Защищать доверителя пришлось в непростых судебных поединках.

Федорова охотно приглашают на воронежское и общероссийское телевидение вести передачи на правовые темы, он частый гость и на радиостанции «Свобода». Наверное, потому, что всегда страстно и искренне отстаивает справедливость, воспринимает боль обратившегося к нему человека как свою собственную. Он стремится к тому, чтобы суд вникал абсолютно во все тонкости рассматриваемого дела, чтобы решение его не навредило, не сломало окончательно судьбу подзащитного.

Михаил Иванович, несмотря на колоссальную изо дня в день занятость, находит тем не менее время, чтобы передать свой опыт молодым. Больше пяти лет он преподает в Воронежском экономико-правовом институте, читает курс «Адвокатура». Многие его студенты по окончании вуза связали свою судьбу с этой благородной и востребованной – особенно в наши дни – профессией.

У адвоката много друзей. Среди них художники и актеры, историки и литераторы. К счастью, и семейный «тыл» у него прочный. Супруга Татьяна Николаевна, инструктор отдела воспитательной работы в военном институте, его верный помощник и взыскательный редактор не только художественных произведений, но и адвокатских выступлений. У Федоровых двое сыновей. Старший, Николай, занимается сотовой связью, а младший, Егор, учится на юриста. Верится, что пойдет он по стопам отца. На старом семейном снимке он еще совсем маленький. Тогда Федоровы собрались почти в полном составе (слева направо): старший сын Николай, супруга Татьяна, Михаил, сестра Галина, отец Иван Федорович, дед Федор Корнеевич, мама жены Алевтина Васильевна, мама Апполинария Михайловна с младшим сыном Михаила Егором.

Григорий АЛЕКСАНДРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Фото из семейного архива М. И. Федорова

ЗОВ СЕРДЦА

О том, что призер многих соревнований по борьбе среди молодежи, мастер спорта международного класса сибирячка Светлана Я. после автомобильной аварии попала в реанимацию, президент благотворительного фонда «Попечитель» Александр Суханов узнал, когда выяснилось, что Свете нужно делать сложную операцию. Денег на нее, как это часто случается даже у известных людей, не нашлось. Рассказывали ему об этом с надеждой: Суханов, мол, многое может, Суханов поможет.

И не ошиблись. Не откладывая дела в долгий ящик, Александр Дмитриевич позвонил знакомым спортивным врачам, друзьям-хирургам, разузнал, где и кто имеет опыт проведения таких операций. Все в один голос утверждали, что необходимости везти Свету за границу нет, потому что не перевелись и у нас чудо-доктора, способные поставить на ноги перспективную спортсменку. На том и порешили, подготовка к операции идет полным ходом, деньги на нее выделил «Попечитель».

Я вот думаю: а почему обратились именно к Суханову? Мало ли у нас в стране разных шумливых благотворительных и иных фондов и фондиков, людей, гордо нарекающих себя меценатами. «Попечитель» же не особо афиширует свою непростую работу, а лишь делает ее изо дня в день, из года в год, вот уже почти десять лет целенаправленно помогая тем, кто нуждается в поддержке.

Александр Дмитриевич не был лично знаком с погибшим при задержании троих преступников уполномоченным уголовного розыска из Дмитровского района Московской области Костей Минвалиевым. Не знал утонувшего при спасении детей прапорщика ДПС Виктора Захарченко из Электростали. Не встречался с геройски погибшим в Чечне заместителем командира роты ОМОНа Игорем Козловым из Люберец. Но, когда ему стало известно о тяжелом материальном положении их семей, не раздумывал: «Попечитель» обязан помочь. Сначала разовым взносом, а по мере взросления детей – небольшими стипендиями.

Думаю, он и фонд свой благотворительный создавал под таким названием, потому как предназначение попечителя – быть радетелем, заботником. Это уж потом, при очередной встрече в женской воспитательной колонии, ее начальник Геннадий Ананьев адресует Суханову слова из Священного Писания: «Всегда воздастся тому, кто поможет оказавшемуся в темнице, за решеткой, согреет душу добрым ли словом, деянием ли своим».

Не случаен поток писем-поздравлений с пятилетием «Попечителя» из Льговской воспитательной колонии под Рязанью (так и не поворачивается язык назвать их

авторов-девчушек осужденными). От всей души благодарили они Суханова и его фонд. За библиотеку, новую сантехнику, оборудование в швейный цех, оснащение молельной комнаты, а затем и участие в возведении церкви. За кабинет психологической разгрузки, меблировку, наверное, первого в стране реабилитационного центра для освободившихся из заключения... А еще фонд помогал провести конкурс красоты в колонии, выставки поделок мастериц – художниц, вышивальщиц, швей, помогал с устройством на работу тем, кто покидал колонию.

Много славных дел на счету доктора педагогических наук Суханова и его помощников. Но могло быть, пожалуй, еще больше, если бы государство наше видело в умении творить благо для других добрый пример, а не очередной источник прибыли. Как-то мы заговорили с Александром Дмитриевичем о некой, можно сказать, исторически сложившейся двойственности в отношении к меценатству на Руси. С одной стороны, всяческое жаление ущербных, «благословенна рука дающего», а с другой – «Что, у него деньги лишние?», «Не делай добра, не получишь и зла». Есть даже мнение, что всякая благотворительность по сути своей приносит больше вреда, чем пользы, ибо развивает потребительские настроения, замораживает инициативу, потребность в труде и поиске.

– Помощь страждущим – это ведь не обязаловка, а зов сердца, – сказал тогда Суханов. – И никто никого не заставляет не спать ночей лишь потому, что где-то кому-то плохо. Формально у благотворительности, как и у всякой «одежки» явления, есть лицо и есть изнанка. Вот кому-то кажется, что быть сегодня бедным стыдно, сочувствовать, сопереживать ему – вроде как тоже. А уж если ты еще и деньги нуждающемуся выделил, тут же появятся чиновники: богатенький, делиться, мол, надо. Вместо того чтобы подумать, к примеру, о простейшем: инвалиду ведь нужны не рассуждения о том, как он хорошо жить станет, если вместо костылей возьмет деньги, а конкретные костыли (коляска). И так во всем. Мне нравятся стихи, песни Петра Мамонова. И не просто потому, что он прекрасно пишет и поет. Он многое делает для своих односельчан. Все, что может, совершенно бескорыстно.

– Вы имеете в виду: «Я в ладошках несу свое маленькое сердце»?

– Да не такое уж оно у него и маленькое. Думаю, не в состоянии человек с невместительным сердцем думать и говорить, как он: «Мир, который создал Бог, – это одно сплошное добро. И только мы приносим в него зло». А еще, как написал Андрей Дементьев: «Берегите свой небесный свет, если не хотите зла себе». Вместо того чтобы следовать завету: «Люби себя, уважай, цени в себе человека, образ божий», созидать добро, мы творим и понуждаем других творить зло.

– Знаю, что вы, Александр Дмитриевич, человек верующий. Причем в самом широком понимании этого слова. В свое время ваша не слишком громкая по пиару акция «Забота» благодатным крылом в прямом и переносном смысле коснулась православных и мусульман, иудеев и буддистов. Главным образом, детей.

– А зачем нам шум, пиар? В конце 2003 года, кажется, с помпой создавалось МОДСИ (Международное общественное движение социальных инициатив). Вроде бы целых 32 общественные организации оно объединило под свои знамена. И что? А ничего.

В то же время Катя Берман придумала и спокойно провела акцию «Сухая попа» по сбору подгузников для детдомовских малышей из глубинки. Волонтер детской клинической больницы Катя Чистякова с друзьями работают по программе поиска доноров для тяжелобольных детей. Задуматься только: дети делают то, на что взрослые оказались не способны. Иначе они не могут жить.

Когда мы были гостями Далай-ламы 14-го, он произнес замечательные слова: «Истинная религия – доброта». Мы «без шума и пыли», потихоньку делали и делаем свое дело. Помогаем детям, заключенным, персоналу исправительных учреждений. Ведь если серьезно задуматься, те, кто охраняет осужденных, каждый назначенный срок практически тоже «отсиживают», может, лишь чуть-чуть в более комфортных условиях. А если учесть проблемы с мизерной зарплатой, квартирами, работой для жен, учебой для детей?..

– Да еще лет пятнадцать назад системе исполнения наказаний государство во внимании почти отказало.

– Наш фонд и создавался-то, в первую очередь, как средство реальной помощи «униженным и оскорбленным» из этой государственной области. Уж потом мы расширили сферу своего внимания, больше стали заниматься детьми, инвалидами, пенсионерами.

– Еще немного времени, и мы будем подводить итоги 2006 года, объявленного Годом благотворительности.

– Я уже как-то высказывался по этому поводу. Ясно же как день, что кампанейскими методами проблемы организованной помощи бедным, слабым, оступившимся не решить. Возможно, заседание «круглого стола», организованного Общественной палатой при Президенте РФ, сумело обратить внимание законодателей на необходимость изменений в нормативных актах, определяющих деятельность благотворительных организаций.

Сегодня у нас в стране около 5000 таких коллективов, в их распоряжении приблизительно полтора миллиарда долларов. Но эта сумма могла быть и гораздо большей, если бы не удушающие рамки Налогового кодекса, почему-то приравнивающего общественные организации к предпринимателям. Суханов рассказал историю о том, как один его знакомый решил построить в родном районном городке на Кавказе добротный медицинский центр. Наскреб, как говорят, по сусекам 500 тысяч долларов. А ему тут же счет из налоговой инспекции почти в 200 тысяч тех же «зеленых». Во-первых, где их взять? Во-вторых, почему за доброе дело он же должен платить? В-третьих, кому выгодно драть шкуру с живой овцы, если с нее можно постоянно получать добротную шерсть?

Известно, что в США и других странах пожертвования вообще не облагаются налогом. Впрочем, это уже из области правовой цивилизованности, проявления культуры государственного внимания. К поступку и к человеку. И у нас в России это правило соблюдалось. Когда известный просветитель Шанявский создавал Народный университет, он знал, что его не станут за это наказывать налогами. Одним из студентов этого университета, между прочим, был Сергей Есенин.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

Было стыдно не служить в армии, мы гордились тем, что мы служим. Вот сейчас, когда я рассказываю об этом ученикам, они смотрят на меня удивленными глазами. Но это ведь правда.

Леонид МИЛЬГРАМ,
фронтовик, народный учитель СССР, директор столичной школы №45 с почти полувековым стажем, почетный гражданин города Москвы

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ

По жизненным долгим дорогам
осенние листья горят.
Что ж сделало Вас педагогом
от Бога, как все говорят?

Быть может, далекое детство
в опасных московских дворах
иль горькое это наследство
30-х – потери и страх?

Иль, может, военные годы?
На грани терпенья и сил
он был в испытаньях с народом,
нам майский салют подарил.

И вот энергичный директор
до утренней бледной черты
все пишет в тетрадку проекты,
свои воплощая мечты.

Ученые и журналисты
его вспоминают и чтут,
за то, что прекрасно и чисто
чертил он им первый маршрут.

И к цели стремятся упрямо,
как он наставлял их не раз.
Взрослели они «по Мильграму»,
он с каждым из них и сейчас.

Их старый и мудрый Учитель
достойно несет свой венец.
Историк, солдат, просветитель,
высокой судьбы образец.

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Рубрику ведет
Наталия МАРШАЛОК,
доцент Российской академии правосудия

НИЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ...

Homo sum: humani nihil a me alienum puto [хо́мо сум: ху́мани ни́хиль а мэ алиэ́нум пу́то] – «Я человек и считаю, что ничто человеческое мне не чуждо». В советские времена эта фраза в русском переводе была достаточно известной благодаря тому, что привел ее в своей анкете К. Маркс (многие вообще считали, что это изречение ему принадлежит).

На самом деле автор крылатой фразы – древнеримский комедиограф Теренций (195 – 159 гг. до н. э.), многочисленные сентенции которого, извлеченные из его сочинений, продолжают жить самостоятельной жизнью. Наша фраза употреблена в начале комедии «Самоистязатель». Главный герой Менедем чрезмерно строго обращался со своим сыном, и тот, не выдержав, покинул отчий дом и родные места. Теперь старый отец сожалеет об этом, он изнуряет себя работой в поле, стараясь искупить таким образом свою вину. Сосед Менедема, Хремет, видя, что тот трудится не по возрасту много, пытается дать совет: «На ту работу, что ты делаешь, рабов пусти, так выиграешь больше ты». Возмущенный Менедем восклицает: «Неужто мало дела у тебя, Хремет? В чужое дело входишь!..» И вот тут ему Хремет важно заявляет: «Я – человек! Не чуждо человеческое мне ничто». То есть в комедии эта фраза объясняет человеческое любопытство и желание помочь, хотя бы советом.

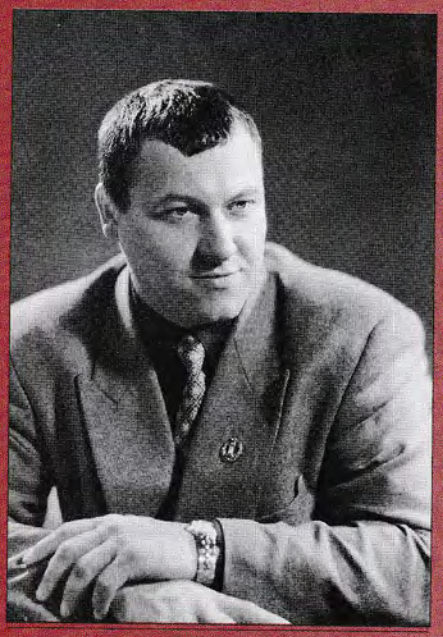
Русский философ Н. Федоров (1828–1903) в работе «Сын, человек и их синтез – сын человеческий» раскрывает еще одно значение этого выражения – желание человека оправдать им свои слабости, всякие неприглядные поступки: «"Человек" – это уже истасканное слово, обозначающее собою такое существо, которое с гордостью оповещает о своих слабостях: "Я – человек, и ничто человеческое мне не чуждо"».

Другой точки зрения придерживался молодой Н. Вавилов, ставший впоследствии выдающимся биологом, когда записал в студенческом дневнике размышления о своем предназначении: «Что ж homo sum et nihil homini – не чуждо мне. В сознании своего ничтожества пойду вперед, пойду в селекцию... Я хочу, страстно желаю сделать что-нибудь, оправдать свое существование на земле, отдать долг – за всю сумму энергии, потраченной на меня».

Иногда в разговоре достаточно употребить только начало фразы, и смысл того, что вы хотите сказать, уже становится понятным. Как, например, у Чехова, в «Драме на охоте»: «Где тут [...] решать разные вопросы, когда каждую минуту чувствуешь, что ты счастлив, когда ты забываешь старость, уродство... все! Homo sum, Сергей Петрович!»

Выражение, как вы могли заметить, имеет достаточно много толкований: с его помощью можно подчеркнуть, что говорящий, как и все другие люди, не чужд различных человеческих слабостей, увлечений, заблуждений, что он способен не только разделить радость, но и сострадать в несчастье, что он человек разносторонний, его интересы не ограничиваются рамками только его специальности, или, наоборот, интересуясь всем, он в первую очередь профессионал. В этом случае о человеке, для которого его дело, профессия, например адвоката, прежде всего, можно сказать, переиначив изречение: «Advocatus sum: humani nihil a me alienum puto» – «Я адвокат и считаю, что ничто человеческое мне не чуждо».

«ДУШОЙ БОЛЕЛ ЗА



Олег СУРМАЧЕВ,
член Адвокатской палаты Вологодской области

Десять лет назад прочел в «Российском адвокате» (№1 за 1996 г.) очерк Николая Черкашина «Адвокаты абверу не нужны!..». Рассказывая о защитнике немецкого адмирала Канариса Рихарде Бёклине, автор упомянул русского адвоката Владимира Жданова, столь же безуспешно пытавшегося спасти в 1918 году бывшего начальника морских сил Балтфлота Щастного. Оба адвоката также столкнулись с откровенным произволом тоталитарного правосудия, и оба, как считал журналист, сгинули вслед за своими подзащитными. Та давняя публикация стала отправной точкой для моего поиска. И сегодня я наконец могу поправить коллегу-очеркиста: нет, адвокат Жданов не стал жертвой режима и умер, по счастью, своей смертью. Так кто же он, этот благородный рыцарь российской адвокатуры?

Потомственный дворянин Владимир Анатольевич Жданов родился 1 июля 1869 года в селе Ивица Тульской губернии, в семье мирового посредника и помещицы. Окончив рязанскую гимназию, поступил на юрфак Московского университета, недолго учился и в Петербурге, а вот экзамены сдавал в Юрьеве (ныне Тарту, Эстония).

Надо сказать, это был весьма радикально настроенный юноша. Уже в студенческие годы он приобщился к революционному движению, был членом Партии народного права. Позднее примкнул к большевикам, редактировал партийную газету «Свобода слова» и даже участвовал в экспроприациях. В 1906 году в его квартире у Никитских Ворот перед московскими товарищами выступал В. Ульянов (Ленин). Естественно, вплоть до самой революции Жданов находился под неусыпным надзором полиции.

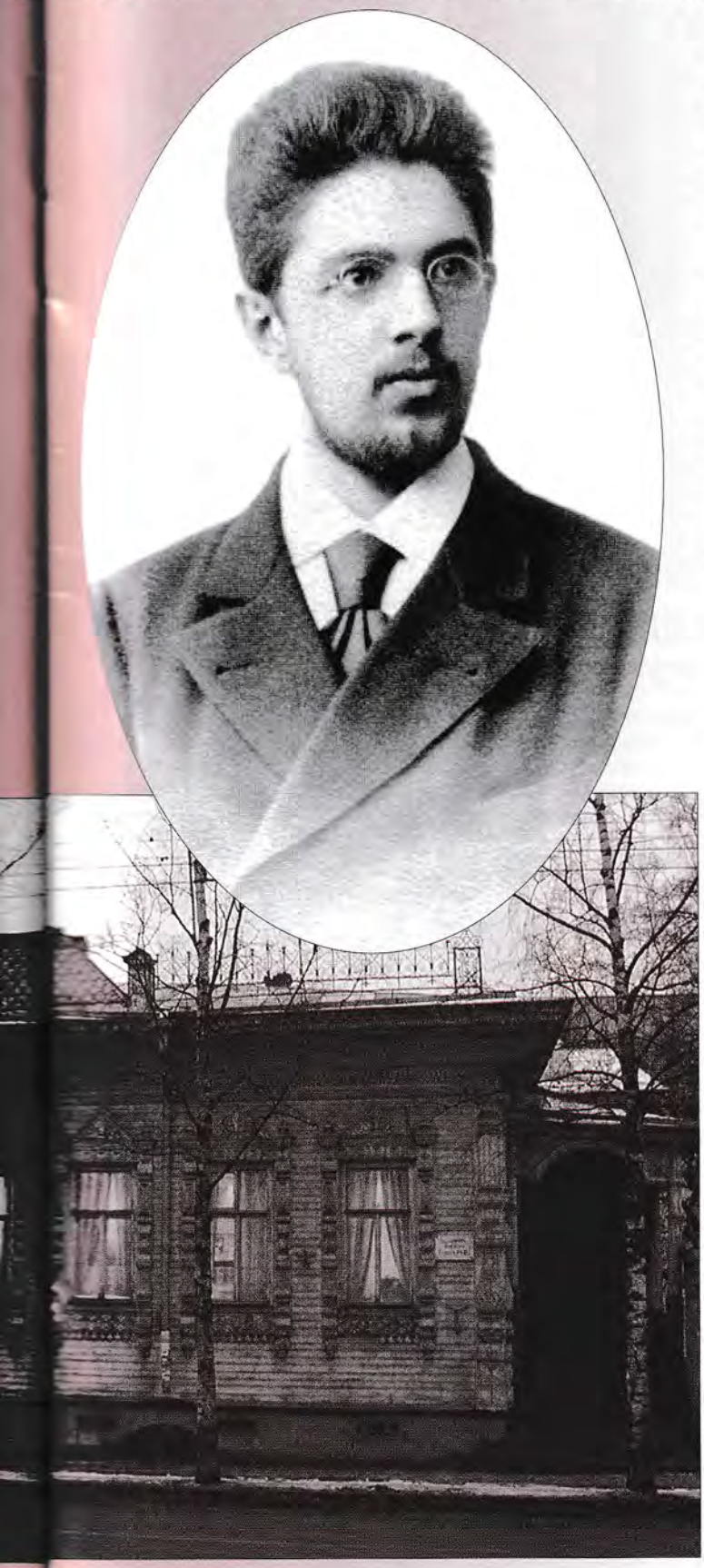
Впервые его арестовали сразу по получении университетского диплома. Он был выслан в Вологодскую губернию, где и началась его юридическая практика, в том числе в качестве помощника присяжного поверенного. Отсюда, из Вологды, Жданов подает прошение в Московский совет присяжных о зачислении в полноправные члены сословия, что и произошло 24 апреля 1902 года.

Уже через год молодой адвокат участвует в громком процессе о так называемом кишиневском погроме. При этом знакомится с такими известными коллегами, как А. Зарудный, Н. Карабчевский, П. Переверзев и И. Сахаров (дед академика А. Сахарова). Были и другие дела, громкие и незаметные, – в Киеве, Великом Устюге, Тотьме... Но подлинную славу принесла защита в 1905 году террориста Каляева, метнувшего бомбу в карету московского генерал-губернатора, великого князя Сергея Александровича. Жданов хорошо знал Каляева по вологодской ссылке, и был приглашен к участию в процессе по его личной просьбе. На всю страну нашумел и процесс над лидером эсеров Савинковым, обвинявшемся в покушении на генерала Неплюева. Уже на первом заседании защита заявила ряд ходатайств, и рассмотрение дела отложили. За время, пока готовилось новое заседание, друзьям подсудимого удалось подкупить стражу, и Савинков бежал.

В 1907 году вместе с другими революционерами Жданов сам оказался под арестом и судом в связи с «открытым похищением» для партийных нужд крупной суммы денег. Правда, защитникам (В. Маклаков и Н. Муравьев) удалось доказать его невиновность. Однако уже несколько месяцев спустя активного члена РСДРП(б) и редактора газеты «Свобода слова» все же осудили. Три года он провел в каторжной тюрьме под Иркутском, а затем до самой амнистии от Временного правительства проживал с семьей в Чите. Занимался, как пишут, «подпольной адвокатурой», поскольку в связи с осуждением был лишен звания присяжного поверенного.

После Февральской революции звание ему вернули, сам же он порвал с большевиками и октябрьский переворот встретил настороженно, увидев в нем опасность для основ гражданского общества. Самые худшие предположения адвока-

А ВАШИ ПЕРЕЖИВАНИЯ...»



та подтвердились в ходе состоявшегося в июне 1918 года процесса над бывшим начальником морских сил Балтфлота капитаном I ранга А. Щастным. Известного морского командира обвинили в государственной измене и... попытке уничтожить вверенный ему флот. (На самом деле именно этот талантливый военачальник сумел сохранить наш флот, вывести все до единого корабля из Гельсингфорса в безопасное место – *О.С.*) Все заслуги подсудимого обернули против него же: «Щастный, совершая героический подвиг, тем самым создал себе популярность, намереваясь впоследствии использовать ее против Советской власти...» Возмущенный таким оборотом дела, Жданов направил в Совнарком докладную, в которой резко критиковал деятельность ВЧК, указывая, что она «будет являться сильнейшим дискредитированием Советской власти». Разумеется, он ничего не добился. Щастного приговорили к расстрелу, а поданное защитником ходатайство президиум ВЦИК отклонил.

Единственный, кто тогда по достоинству оценил работу адвоката, был его подзащитный. В ночь перед расстрелом он обратился к Жданову с запиской. Увы, до адресата она так и не дошла, однако сохранилась в деле. Вот эти проникновенные слова: «Дорогой В. А. Сегодня на суде я был до глубины души тронут Вашим искренним настойчивым желанием спасти мне жизнь. Я видел, что Вы прилагаете усилия привести процесс к благополучному для меня результату, и душой болел за Ваши переживания. Пусть моя искренняя благодарность будет Вам некоторым утешением в столь безнадежном по переживаемому моменту процессе, каковым оказалось мое дело...»

Очередной конфликт с новой властью произошел летом 1922 года, в ходе процесса над членами партии правых эсеров. В связи с грубыми нарушениями закона, открытой политизацией дела защитники подсудимых, в том числе и Жданов, демонстративно отказались от участия в процессе. За это все они были подвергнуты аресту, а газета «Правда» назвала их «продажными профессионалами-адвокатами» и «прожженными судейскими крючками».

Видимо, и по этой причине поданное в те же дни заявление Жданова о зачислении в образуемую по Декрету ВЦИК коллегию защитников Московской губернии было удовлетворено лишь в мае 1924 года. В коллегии он состоял до 1930-го. При этом последние полтора года трудился в юрконсультации при редакции «Крестьянской газеты». К тому времени его здоровье серьезно пошатнулось, и он жил в основном на пенсию в 150 рублей как член Общества каторжан и ссыльнопоселенцев. Одновременно состоял в так называемом Александровском землячестве, объединявшем сидельцев столь памятной ему каторжной тюрьмы под Иркутском. Думаю, именно характерное для тех лет особо почтительное отношение к ветеранам революции и уберегло строптивого адвоката от расправы. Он умер в 1932 году и похоронен на Ваганьковском кладбище.

На снимках:
присяжный поверенный В. А. Жданов;
дом по Дворянской (ныне Октябрьская) улице в Вологде, где жил ссыльный юрист

ПОКУПАТЕЛЬ ВСЕГДА ПРАВ

Ирина Савельева, прогуливаясь как-то с подругой по магазинам, приобрела дубленку. Дома, рассмотрев покупку внимательнее, обнаружила массу дефектов. Вернувшись через некоторое время в торговый центр, она попросила вернуть деньги. Продавец отказал ей, заявив, что не мог продать такой товар, да и чеки отсутствуют. Доводы о свидетеле покупки (подруге) заставили продавца взять дубленку на экспертизу. После месяца ожидания женщина получила бумагу, где значилось, что вещь имеет дефекты механического характера, виновницей которых могла быть сама покупательница. Заручившись поддержкой защитника Александра Кортесса, Савельева обратилась в суд.

– В каждом подобном случае важно знать свои потребительские права и уметь их отстоять, – вспоминает то дело Александр Борисович. – Обычно люди не хотят каких-либо разбирательств и уж тем более звать на помощь адвоката. А зря.

В своем исковом заявлении мы попросили взыскать с торговой точки 28 950 рублей (в эту сумму вошла стоимость дубленки, неустойка, оплата помощи адвоката, моральный ущерб). Для более детального рассмотрения дела и установления хода событий было организовано выездное судебное заседание (из-за отсутствия чеков).

Это так шокировало предпринимателей, что они признали проданную вещь бракованной. Между истцом и ответчиком было заключено мировое соглашение. Суд обязал оппонентов выплатить моей клиентке 27 тысяч рублей.

Фото Милены ФИЛАТОВОЙ

ТРЕТЬЯ ВОЛНА ПАТЕНТНОГО РЭКЕТА

Фирма «Контал» – одна из крупнейших по благоустройству офисных помещений. В перечень ее услуг входят все виды строительных работ, в том числе настил регулируемых полов (так называемые фальшполы). Строительная фирма сотрудничает с такими известными компаниями, как ТНК-ВР, Shell, Салым Петролиум. Недавно патентообладатели предъявили к «Конталу» претензии: сперва направили телеграмму с требованием прекратить нарушать их права, а потом по их заявлению было возбуждено уголовное дело. Генеральный директор фирмы «Контал» обратился за помощью к адвокату Дмитрию Шашкову.

– Это уже третья волна патентного рэкета, – рассказывает Дмитрий Александрович. – Вначале «террористы» захватывали известные бренды (торговые марки), затем домены (интернет-адреса), а теперь вот пытаются отвоевать права на то, что им вовсе не принадлежит. Надо отметить, что в Европе иметь права на настил подобных полов давно уже не требуется. Да и в России приобретение патентных прав – процедура очень простая.

В нашем случае оппоненты торопились и запатентовали не полностью фальшполы, а лишь опорную конструкцию. Проведенная по их инициативе экспертиза подтвердила нарушение патентных прав, но, к нашему великому удивлению, выяснилось, что эти самые эксперты не имеют даже надлежащего профильного образования. Мы обратились в Роспатент, который выдал прямо противоположное заключение, так как у модели опоры, обозначенной в патенте, и той, что использовалась моим доверителем, есть существенные различия. Тем не менее суд проигнорировал это заключение. Директору фирмы было вменено две статьи: нарушение патентных прав и превышение должностных полномочий. В общей сложности он получил три года условно, а одного из английских работников-консультантов обязали выплатить штраф. Мы с приговором не согласились и обжаловали его в Мосгорсуде. Ждем кассацию.

АНКОР! ЕЩЕ АНКОР!

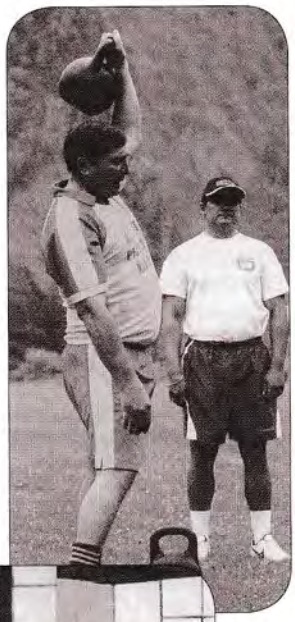
Вообще-то по специальности Валерий Анатольевич Московский – адвокат. Но, оказавшись в Албании, в древней высокогорной крепости, на какое-то мгновение стал... дрессировщиком. Этот миг и поймал наш корреспондент. Казалось бы, откуда такие таланты? А ларчик просто открывается. Стоящий рядом с ним президент Адвокатской палаты Московской области Алексей Павлович Галоганов в прошлом пограничник, кинолог. Вот и сработали в нужный момент профессиональные биотоки.

Фото Захара РОМАНОВА

КОГДА АДВОКАТЫ СОРЕВНУЮТСЯ

Баталии хакасских защитников проходят не только в судебных залах, но и порой на спортивных площадках.

Так Совет Адвокатской палаты Хакасии провел спартакиаду адвокатов Сибири. На предложение принять участие в ней откликнулось несколько регионов, однако организационные и финансовые трудности позволили приехать в Хакасию лишь адвокатам из Красноярска, но зато с солидной группой поддержки.



Среди красноярских защитников оказалось гораздо больше молодежи, поэтому им удалось довольно легко опередить хозяев в эстафете и перетягивании каната. Но в соревнованиях по гиревому спорту уверенно выиграл председатель Хакасской республиканской коллегии адвокатов Сергей Гомонов. В бассейне два первых этапа борьба велась на равных, затем красноярцы уверенно ушли вперед. А вот дружина Хакасии по настольному теннису победила со счетом 4:0. Отличились Александр Головченко, кстати, мастер спорта, Анатолий Добрынин и Александр Петров.

Увлекательными и напряженными были соревнования по волейболу и футболу. В трудную минуту на волейбольную площадку вышел президент палаты Михаил Дмитриенко, но матч все же закончился в пользу красноярских защитников. Победили гости и в футболе.

Подведены итоги первой спартакиады адвокатов. Нет сомнений, что будут и следующие: желание адвокатов почаще встречаться велико.

Владимир ОЛЬХОВИК,
спецкор «Российского адвоката» по Республике Хакасия

Фото Александра КОЛБАСОВА

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В сентябре-октябре этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

85 лет со дня рождения – **Ташкин Петр Иванович**, ветеран Московской областной коллегии адвокатов;

80 лет со дня рождения – **Москалев Алексей Владимирович**, ветеран Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Рабкин Ефим Самуилович**, ветеран Московской областной коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Бирма Альберт Израилевич и Залипахин Олег Федорович**, ветераны Московской городской коллегии адвокатов; **Калпин Александр Григорьевич**, ветеран Московской областной коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Володин Сергей Владимирович, Павлик Элеонора Александровна и Украинцев Сергей Семенович**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Звездина Алла Алексеевна и Яковлев Юрий Сергеевич**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Алексеенко Анатолий Николаевич, Овсянников Владимир Владимирович, Толстов Валерий Михайлович и Юдина Любовь Дмитриевна,** члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Белозор Владимир Николаевич, Иванова Наталья Михайловна, Кулешов Александр Владимирович, Назаренко Вячеслав Михайлович, Печерей Жанна Ивановна и Рябенко Василий Федорович**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Бобровская Евгения Яковлевна, Бузиниер Виктор Юрьевич, Вергасова Раиса Ибрагимовна, Кряченкова Нина Михайловна, Мартиросян Рафаель Георгиевич, Никитин Александр Григорьевич, Румер Леонид Натанович, Стрикун Галина Владимировна и Тарновский Валерий Иванович**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Кочемировская Галина Федоровна, Петрова Зинаида Владимировна и Смыслова Гаршия Ахмедовна**, члены Московской областной коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Агейчев Федор Георгиевич, Блинов Олег Владимирович, Куренков Кирилл Владимирович, Тоузаков Андрей Евгеньевич и Тропина Людмила Ивановна**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Гущина Елена Борисовна, Ибрагимов Сулейман Султанович, Иевлев Вадим Сергеевич, Котенко Сергей Васильевич, Молчанов Александр Александрович, Сергеева Марина Мейеровна и Шуваева Мария Акимовна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Ермакова Наталья Александровна, Козырева Ольга Юрьевна, Ленских Галина Ивановна, Минкина Елена Юрьевна и Чернова Ирина Николаевна.**

КОНТОРА АДВОКА

Бранислав НУШИЧ

Бранислав Нушич (1864 – 1938 гг.), великий сербский писатель и драматург, в молодости избрал стезю юриста, учился на юридическом факультете Белградского университета. И потому он, разумеется, не мог обойти в своем творчестве тему правосудия, в том числе адвокатскую практику. Подтверждение этому мы находим, например, в главе «Контора адвоката Фичи» из романа «Дитя общины», фрагмент которой предлагаю читателям «Российского адвоката».

Вячеслав СЫСОЕВ,
член коллегии адвокатов
«Мосюрцентр»

На краю некоего города, как и на краю всякого другого нашего городка, будь он некий или совершенно определенный, находятся трактиры; грязные трактиры с обширными дворами, в которых всегда стоят крестьянские телеги, а волы, привязанные к ярмам, жуют раскиданное под ними сено. В этих трактирах всегда полно крестьян, возвращающихся с базара и заглянувших сюда выпить стаканчик-другой или подождать своих, чтобы вместе ехать домой.

В одном из таких трактиров, который носит гордое имя «Народная гостиница Националь», в отдельной комнате располагалась контора адвоката Фичи. В контору проходили из трактира через стеклянные двери, сквозь которые, несмотря на отсутствие занавесок, увидеть что-либо было невозможно: за долгие годы мухи, трудясь, как пчелы, усеяли их точками так густо, что и самая плотная занавеска не могла бы служить лучше.

Трактир был как трактир, он ничем не отличался от других. Зеркало в когда-то голубой оправе, картины: князь Михаило, сцена охоты, расстрел Максимилиана и прочие изображения, которые фигурируют в рассказах наших прозаиков, когда им доводится описывать второразрядный трактир.

Фичина контора – тесная комнатка, набитая, как улей. Тут прежде всего адвокатский стол, обычный трактирный стол, застеленный несколькими газетами. На столе бумаги, старый деревянный письменный прибор, залитый чернилами; несколько ручек, до половины измазанных чернилами; замасленная книжонка без обложки; истерзанный календарь без обложки и, наконец, какой-то кодекс тоже без обложки и многих страниц, которые Фиче, наверное, не нужны, поскольку его клиенты уверены, что он «знает законы, как свои пять пальцев».

Правда, он не получил образования. Прежде он был учеником портного, потом несколько лет ходил в чиновниках-практикантах, потом был маклером на рынке и теперь вот адвокат. Зато не всякий справится с делом так, как он. Он и в общину сбегает, и в уездную канцелярию; напишет он и кляузу, и жалобу, и все, что хочешь. А кроме того, если надо кому что купить или продать, он и в этом поможет; захочешь сделку расторгнуть, он и тут посодействует. И что самое главное, он никакого дела не чурается: купит шкуры, поможет сбыть старые хомуты, наймет прислугу, если захочешь, даже кур тебе купит на рынке. Он готов оказать любую услугу, любое дело провернуть, но своим подлинным призванием считает адвокатскую практику – этим занятием он гордится и считает его своей профессией.

В сущности, он в жизни своей не вел ни одного процесса, но в архивах уездной канцелярии и окружного управления, как и в архивах общинных судов, хранится чудовищное количество бумаг, кляуз и жалоб, написанных его рукой, и притом ни одна не написана просто, а в манере статей каких-нибудь кодексов или законов.

ТА ФИЧИ

А как прекрасно он знал все статьи! Придет к нему крестьянин со своей бедой, он слушает его, слушает и бормочет статьи, которые имеют отношение к данному случаю.

– Был я, – говорит крестьянин, – должен своему соседу Миловану семьдесят два гроша...

– Статья сто четырнадцатая! – бормочет Фича.

– Ты что говоришь?

– Ничего, ничего, – отвечает Фича. – Я вспоминаю нужные статьи. Продолжай!

– Был я, говорю, должен ему семьдесят два гроша, до Юрьева дня взял.

– Триста шестнадцатая, – бормочет Фича.

– А получилось так, – продолжает крестьянин, – что я продал корову и возвратил Милованy деньги за месяц до срока.

– Сорок шестая, бэ!..

– Я думал, рассчитались мы с ним, как положено. Я и процент уплатил, и гербовый сбор, и все...

– Сорок шестая, а.

– А он возьми и стань требовать с меня процент до самого Юрьева дня, потому как, говорит, уговор такой был.

– Двести пятая, двести шестая и двести седьмая.

– Ну, что ты скажешь? – спрашивает крестьянин, уставившись на Фичу.

– Да что же тебе сказать, дорогой ты мой, – говорит, потирая руки, Фича, – дело это ни с формальной, ни с законной точки зрения не простое. Простое дело, дорогой мой, потому и называется простым, что опирается на одну статью закона и легко решается. Правда, иной раз не сразу угадаешь, что это за статья, но, как только угадаешь, тогда, дорогой мой, ты и сам можешь вести процесс, без помощи адвоката.

– Верно, – говорит крестьянин, не спуская с Фичи глаз и удивляясь как его знаниям, так и его откровенности.

– Однако, – продолжает Фича, – дело перестает быть простым, когда оно основывается более чем на одной соответствующей статье. Вот к твоему делу, например, относятся следующие статьи: сто четырнадцатая, триста шестнадцатая, сорок шестая, пункты а и бэ, двести пятая, двести шестая и двести седьмая.

– Ну и ну! – удивляется крестьянин. – Сколько статей набирается из-за двадцати грошей. По мне, так их хватило бы на целый кувшин золотых дукатов.

– Что поделаешь, дорогой мой, таков закон, таковы статьи. Это ведь не люди, не свидетели пришли в суд, а им говорят: хватит двоих, остальные пусть идут по домам. Так ведь?

– Так, – соглашается крестьянин.

– Вот видишь! Твое дело не простое, потому как большое искусство нужно, чтобы со столькими статьями управиться. Видишь ли, дорогой мой, статья триста шестнадцатая гласит: плати Милованy проценты до того дня, когда ты ему отдал деньги. А статья сорок шестая, бэ свое твердит: нечего выкручиваться, плати Милованy проценты до самого Юрьева дня!

– Послушай, – поразмыслив, говорит крестьянин, – эта триста шестнадцатая почестнее будет, не то что бэ, суди меня по ней, если можешь.

– Да, но двести пятая говорит: не имеешь права судить только по одной статье, ты обязан всех нас позвать, все мы статьи честные и уважаемые, как родные сестры, все мы неразлучны ни в счастье, ни в беде.

– Ох-хо-хо! – говорит крестьянин, почесывая затылок. – Ну хорошо, уважаемый Фича, что же ты мне посоветуешь делать?

– Дорогой мой, это не я тебе посоветую, а закон; как закон посоветует, так и сделаешь!

– Но что, скажи, пожалуйста?

– Статья сорок шестая, а, гласит: если дело непростое, то иди к адвокату, заплати ему хорошо, не жалей, потому как иначе дороже выйдет.

– Да я заплачу, уважаемый Фича. Разве я отказываюсь, но сколько?

– Дорогой мой, за иск ты мне дашь четыре динара и, разумеется, оплатишь другие расходы, сколько их там набежит.

– Четыре динара! – испугался крестьянин. – Милован с меня требует ровно столько же.

– Знаю, но ты ведь будешь отстаивать не четыре динара, а свою честь. Верно?

– Э... верно.

Так они договариваются. Фича берет четыре динара и начинает тяжбу за честь, и эта тяжба продолжается каких-нибудь месяцев шесть, требуя все новых и новых расходов, и у крестьянина, похоже, остается все меньше и меньше надежды заполучить обратно свою честь...

Рис. Леонида НАСЫРОВА

ПРАВИЛЬНОЕ ДЫХАНИЕ

Андрей МАЛЯВИН,
доктор медицинских наук

Теперь пора рассказать о некоторых признаках нарушения работы дыхательной системы, о том, что должно вызывать тревогу и что делать при первых симптомах поражения дыхательной системы.

Затруднение носового дыхания может быть связано с анатомическими врожденными или посттравматическими особенностями строения носовой полости, отеком слизистой носа и носовыми полипами или с повышенной секрецией носовой слизи.

Отек слизистой носа субъективно ощущается как заложенность и возникает вследствие воспалительной или аллергической реакции, часто сопровождаясь выделениями из носа (насморком). Эффективным средством борьбы с отеком являются сосудосуживающие капли, которые лучше не закапывать, а аккуратно вводить в ноздри на ватке на 5–10 минут. Особый вид отека слизистой носа и носоглотки бывает связан с появлением *носовых и глоточных полипов* (аденоидов). Как правило, они возникают вследствие аллергических реакций, особенно у детей, поскольку у них слизистая более «рыхлая». Возможно оперативное удаление или прижигание (коагуляция) аденоидов, но целесообразность таких вмешательств не очевидна из-за высокой вероятности рецидивов. Поэтому современная тактика лечения направлена на выявление и устранение причин возникновения этих новообразований, а затем на активную противоаллергическую терапию.

Носовые полипы у взрослых часто являются следствием специфической биохимической особенности процессов в организме, приводящей к развитию так называемой астматической триады: непереносимость нестероидных противовоспалительных препаратов, полипоз носа, прогрессирующая бронхиальная астма. Оперативное удаление полипов в этом случае приводит к обострению астмы, поэтому более рационально комплексное противоаллергическое и противовоспалительное лечение с учетом биохимических особенностей организма.

Насморк, как уже упоминалось, проявление аллергического или неаллергического воспаления. Когда выделения приобретают гнойный характер (непрозрачные, желтоватые или зеленоватые), особенно в сочетании с повышением температуры тела, следует обратиться к врачу, поскольку это может быть признаком воспаления носовых пазух – синусита, при котором лечение только сосудосуживающими каплями недостаточно и сопряжено с опасностью развития серьезных осложнений.

Источником ***боли при дыхании*** чаще всего становятся неврологические нарушения вследствие остеохондроза грудного отдела позвоночника или неврита межреберного нерва при опоясывающем лишае (герпесе), а также раздражение плевры вследствие воспаления или попадания в плевральную полость инородных агентов, крови или воздуха при травме или спонтанном разрыве альвеол. Плевральная боль, как правило, в большей степени проявляется при вдохе, ограничивая подвижность грудной клетки. С учетом серьезности указанных нарушений, а также того, что боли в груди могут быть связаны с сердечно-сосудистыми расстройствами, желательно немедленно обратиться к врачу.

При выраженном спазме бронхов, а также при накоплении в дыхательных путях большого количества слизи иногда возникают ***посторонние дыхательные шумы*** в виде хрипов различной тональности или свистящего дыхания. Это всегда говорит о серьезном патологическом процессе. Поэтому в тех ситуациях, когда простое откашливание или использование привычных бронхорасширяющих препаратов не приводит к их исчезновению, рекомендуется обратиться к специалисту для уточнения диагноза и коррекции лечения.

Храп, который связан с трепещущими колебаниями расслабленного во сне мягкого нёба, нельзя рассматривать только как эстетическую проблему. Поскольку во время храпа возникают турбулентные движения воздуха, что значительно повышает сопротивление воздушного потока при вдохе. В конечном счете возникает гипоксия (снижение снабжения кислородом) мозга, нарушается нормальное течение сна. В результате субъективно человек чувствует себя невыспавшимся, разбитым. Не удивительно, что «храпуны» чаще страдают гипертонической болезнью, неврозами и депрессиями. Чтобы избежать храпа или уменьшить вероятность его возникновения и интенсивность, не следует наедаться перед сном, употреблять алкоголь и снотворные средства, использовать для сна достаточно высокую подушку и, конечно, не надо спать на спине.

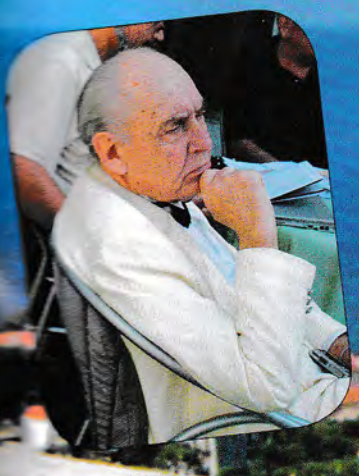
Признаком нарушения дыхательной системы является также ***посинение губ*** (цианоз). Этот симптом указывает на недостаточность работы сердечно-сосудистой системы. То есть компенсаторных возможностей организма не хватает для должного обеспечения тканей кислородом и достаточного выведения из организма углекислоты. Чтобы выявить причину этого и не допустить негативного развития ситуации, необходимо пройти обследование и подобрать соответствующую терапию и меры профилактики – ограничение курения, дозирование физических нагрузок, создание благоприятной окружающей среды и др.

Главный художник Анна Труханова, корректор Наталия Банник
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге,15. Тел.: (495) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 10 000 экз.

НА БЕРЕГУ АДРИАТИЧЕСКОГО

Со многих концов России съехались в Черногорию адвокаты, чтобы принять участие в конференции «Актуальные проблемы адвокатского сообщества в условиях попыток ограничения принципа независимости адвокатуры». С докладами выступили: А. Галоганов, Г. Мирзоев, В. Игонин, Ю. Кручинин. Собравшиеся обсудили современные проблемы нашего сообщества и к тому же прекрасно отдохнули.

Фото Захара РОМАНОВА



В ГОСТЯХ У «ЗОЛОТОГО САЗАНА»

ISSN 1025-7225 Rossijskij advokat

Рыболовно-спортивный клуб

«Золотой сазан»

41–42 км Симферопольского шоссе.
ОПК «Бор». Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе.
Тел.: 995-52-75

43 км Калужского шоссе.
Тел.: 782-43-03

www.gold-sazan.ru